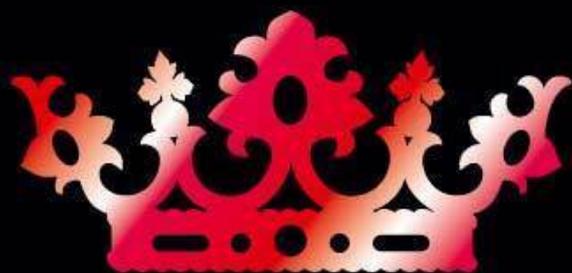

Бестселлер The New York Times
Бестселлер Der Spiegel

ROYAL

Страсть

*Волнующий
и полный
провокационного
эротизма
роман*

Женива Ли

Королевская сага

Женива Ли

Королевская страсть

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

Ли Ж.

Королевская страсть / Ж. Ли — «РИПОЛ Классик»,
2017 — (Королевская сага)

ISBN 978-5-386-10839-7

Взгляд, поцелуй, и все изменилось навсегда. На выпускном вечере в Оксфорде прекрасный незнакомец страстно целует Клару и... исчезает. Она понятия не имеет, кто он, пока не видит свою фотографию вместе с ним в газетах: это принц Александр Кембриджский, кронпринц Англии, августейший плохой мальчик... И для него непрошенные поцелуи – далеко не предел...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

ISBN 978-5-386-10839-7

© Ли Ж., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Женива Ли

Королевская страсть

Девушкам, которые хотят новую сказку

Geneva Lee

ROYAL
Passion

Перевод с английского Д. С. Дамте

Глава 1

Пока я допивала шампанское, мои глаза бесцельно блуждали по богато украшенным стенам курительной комнаты. С одной из них на меня осуждающе посматривал граф или какой-то другой важный человек в костюме с кружевным галстуком, завязанным у горла. Совсем недавно я окончила Оксфорд, но не чувствовала своей принадлежности к элитарному *Oxford and Cambridge Club*¹. У большей части выпускников были богатые родители, а моя семья не была богатой ни по каким меркам. У нас не было звучной фамилии или титула, как у большинства моих однокурсников. Шампанское мне пить не хотелось, и я проклинала свою лучшую подругу Анабель: она убедила меня в том, что это хорошая идея – сделать несколько глотков «благородного напитка».

– Клара, вот ты где! – Анабель бросилась на меня, как ястреб. Ее идеальные ногти впились в мою руку, не давая мне вырваться, пока она тащила меня через всю комнату. Кроме этой агрессии, все остальное в ней было великолепно: светлые волосы собраны в изящный шиньон, под которым в совершенной симметрии расположилась застежка ожерелья. На Анабель сверкало все, начиная от трехдюймовых каблуков и до алмазов в три карата, красующихся на левой руке.

– Я хочу, чтобы ты, наконец, познакомилась с моим братом Джоном, – сказала она.

– Я не ищу парня, Белль, – напомнила я. – У меня другие задачи.

Пусть даже моя работа в *Peters & Clarkwell* по факту еще не началась, я и в самом деле не хотела заводить приятеля, который будет меня отвлекать. Белль знала об этом, и все же продолжала настаивать на том, чтобы я встретилась с ее братцем. Имея хорошее образование, она по-прежнему была уверена, что лучшей перспективой для девушки является брак. Эта точка зрения была мне знакома: моя мама думала точно так же.

Белль подмигнула мне через плечо.

– Вы могли бы немного поразвлечься. Джон деловой человек, и за ним целое состояние. Ты станешь баронессой.

– Не всех привлекают деньги и власть, – сказала я вполголоса, не желая задеть людей, которые могли бы нас услышать.

Белль внезапно остановилась (из-за чего я налетела на нее), наклонилась и прошептала мне в ухо:

– У тебя когда-нибудь был богатый и влиятельный парень? Ты вообще знаешь, что такое переспать с таким?

Я закусила губу. Белль было прекрасно известно, что я спала только с одним мужчиной, моим бывшим парнем, который не был ни богат, ни влиятелен. У Дэниела на плече была отметина, доказывающая это. Учась в Оксфорде, я часто чувствовала себя униженной в окружении богатых по рождению сверстников, а он от этого приходил в ярость. По крайней мере, теперь я повзрослела. При мысли о том, как безобразно закончились наши отношения, по моей спине пробежала дрожь. Я рассталась с Дэном на зимних каникулах, но даже сейчас, несколько месяцев спустя, мне все еще было больно.

Белль заметила мое состояние и вздохнула.

– Дэниел не в счет, – сказала она. На идеальной глянцевой коже между ее точеных бровей пролегла складка. Она покачала головой, словно освобождаясь от неприятных воспоминаний, и выстрелила озорной улыбкой. – Если бы ты побывала в постели с таким парнем, как мой брат, ты бы забыла своего Дэна.

---

¹ Закрытое сообщество, в которое входят выпускники двух старейших английских университетов. – *Здесь и далее примеч. пер.*

– Меня беспокоит, что ты считаешь своего брата подходящей кандидатурой, – ответила я, поморщившись.

– И напрасно, – она махнула рукой, но хитрая улыбка никуда не исчезла. – Я просто забочусь о тебе, Клара. И тебе нужно крепкое плечо.

Странно, до сих пор она не выражала особенного беспокойства по поводу моей личной жизни. Правда, она была моим союзником в сложных ситуациях с Дэном. И она не только одобряла наше расставание – с того момента, как мы расстались, она оберегала меня, как курица-наседка: брала с собой на шопинг, знакомила с новыми людьми. Ее попытки настроить меня на новые свидания были настойчивыми. Но надо отдать ей должное, она не отвлекала меня во время выпускных экзаменов.

– Белль, мне действительно сейчас не нужен парень, – сказала я как можно отчетливее, надеясь закрыть этот вопрос, но зная, что у меня в этом смысле нет шансов.

Как и ожидалось, она проигнорировала мои слова

– Необходимость и желание – разные вещи, дорогая. Никогда не путай их, – услышала я.

Прежде чем я успела возразить, Белль поманила к нам высокого и нескладного мужчину. Джон – так его звали – был ее старшим братом; кажется, он начинал лысеть и, несомненно, у него были деньги. В своем нелепом, но очевидно дорогом костюме, в подобранных к нему аксессуарах он соединил самые скучные моменты современной моды. Часы «Ролекс» и лоуферы «Берлутти» сочетались (вернее, не сочетались) с пиджаком «Харрис Твид» в духе восьмидесятых. Выглядел он так, как будто не мог решить, собрался ли он в выходной день на охоту или намеревался пойти по делам.

О боже, в таком виде этот олух отправился на вечеринку!

– Ты, должно быть, та самая Клара, – сказал Джон, взяв меня за руку. На мгновение он застыл, как бы раздумывая, поцеловать или встряхнуть ее. В результате получилось неуклюжее и липкое рукопожатие. Джон, может, и удачлив, но он не произвел на меня впечатление.

– Белль рассказывала мне о тебе. Степень по социологии, не так ли?

– Верно. – Я хотела забрать руку, но не знала, как это сделать вежливо.

– Ты строишь из себя мать Терезу?

– А если я скажу «да»?

Мои слова прозвучали смело, и Белль с братом удивленно переглянулись. Я и сама удивилась. Быть такой уверенной, особенно в присутствии незнакомца, – на меня это не похоже. Но так было в университете. А сейчас у меня уже есть диплом и интересная работа. Я больше не та девушка. Я не могу. Я не позволю.

– Ты слишком хороша, чтобы быть монахиней, – сказал Джон. Его грудь немного приподнялась, когда он добавил: – Недавно я стал адвокатом.

– Как интересно, – сказала я, вытаскивая руку и оглядываясь по сторонам. – Извините, я, кажется, вижу...

Я побежала в толпу, прежде чем Белль успела произнести речь, которая, по ее замыслу, должна была скрепить наше с Джоном знакомство. Я почувствовала укол совести: мне действительно нужно поговорить с ней о моих дальнейших перспективах. Несмотря на блестящее образование Белль, ее семья сделала ставку на брак – весьма архаичный способ обрести положение в обществе. Возможно, она сопротивлялась, хотя казалась вполне счастливой. К тому же она понимала, что ее избранник (хотя это слово здесь меньше всего подходит) наверняка будет голубых кровей. Но я не могла и не хотела представлять себя замужней, особенно после Дэниела. Карьера казалась мне лучшим выбором. Безопасным, позволяющим раскрыться и гораздо менее сложным, чем брак.

Толпа меня поглотила, а Белль за мной не погналась. В холле я почувствовала, что мое сердце бьется как сумасшедшее. Я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы выровнять дыхание, и поправила простое черное платье, которое одолжила у Белль, несмотря на ее возражения,

что оно «слишком мрачное». В моем собственном шкафу в основном были джинсы, джемпера и немного хороших костюмов. У нее – все по-другому. Чаще всего Белль напоминала кинозвезду. Значительная часть ее гардероба состояла из платьев, которые выглядели так, будто их украли у самой королевы-матери. Мне повезло найти среди них хотя бы одно, более-менее подходящее мне по возрасту, правда я подозревала, что оно было куплено для похорон.

Ноздри пощекотал экзотический пряный аромат. Странно было услышать его в душном старом здании, где запрещено курить даже в курительной комнате. Я огляделась и с некоторым опозданием поняла, что не одна здесь. Моя рука инстинктивно легла на грудь, когда я увидела его: прекрасного мужчину.

Он стоял у балконной двери в свободной позе, с тонкой сигаретой у скульптурных губ. Лицо было скрыто тенями, но все же я смогла различить сильные челюсти и намек на голубые глаза. Большого мне не нужно: я поняла, что он один из тех влиятельных людей, о которых говорила Белль. От него веяло богатством и... тестостероном, и мои ноги предательски пошли ему навстречу. Теперь я могла видеть его лучше и открыла еще одну замечательную особенность: он был очень, очень красив.

У него было лицо, при виде которого ангелы плачут от умиления, а боги начинают войну. Загорелая кожа намекала на далекие солнечные пляжи. Волосы оказались темными не потому, что он стоял в тени. Они и вправду были почти черными и находились в совершеннейшем беспорядке. В своем воображении я уже запустила в них руки. Да что там, на мгновение я представила, как прижимаюсь к нему всем телом.

Возьми себя в руки, приказала я себе. Так реагировать на незнакомца неправильно, даже если он не знает, что я думаю. Но судя по его соблазнительной улыбке, он, конечно, знал.

Вдруг улыбка исчезла, и глаза его сверкнули. От его прожигающего взгляда внутри у меня все сжалось. Мне следовало держать с ним дистанцию. Я чувствовала это.

Плюс ко всему он нахал: курение в этом клубе – это очевидное пренебрежение правилами. Или правами других людей.

– Я думаю, тебе не стоит здесь курить, – сказала я, почему-то обратившись к нему на «ты». Это прозвучало лихо, но мне хотелось уколоть его, потому что он смотрел на меня, как на предмет – как на игрушку, с которой можно позабавиться.

– Извиняюсь, – он снова улыбнулся; голос его звучал мягко и интеллигентно. – Ты хочешь сказать, что я веду себя неподобающим образом? – Он шагнул на балкон, и я поняла, что он сделал это, чтобы угодить мне. Такие вряд ли станут беспокоиться о нарушении каких-то правил.

Теперь я не видела его лица, но чувствовала, что он сверлит меня взглядом. Во мне все трепетало, мои чувства колебались между раздражением и возрастающим интересом.

– Я бы не хотела, чтобы у тебя были неприятности, – добавила я миролюбиво.

Он повернулся ко мне, его губы вздрогнули и изогнулись в насмешливой улыбке, обнажив ряд идеальных зубов.

– Мы оба не хотим этого. Ведь так?

Кровь прилила к моим щекам, мне стало жарко от стыда. Мне захотелось поцеловать его, и я тут же ужаснулась собственной фантазии. Он показался мне смутно знакомым, мы как будто уже встречались. Может быть, это мой одноклассник? Я бы вспомнила его, если бы он учился со мной в колледже. Разве забудешь эти прозрачные голубые глаза, эти взлохмаченные темные волосы? – образ на грани аристократизма и поп-звезды.

На нем был хорошо скроенный костюм, явно сшитый на заказ. Мой взгляд задержался на расстегнутом воротнике и свободном узле галстука: я представила, как расстегиваю остальные пуговицы и освобождаю его от одежды. От этих мыслей пришлось прикусить нижнюю губу. Что это со мной? Стою и фантазирую о совершенно незнакомом мне мужчине, да еще в таких подробностях.

Его бровь приподнялась, и я отвернулась, стыдясь того, что он поймал меня. Конечно, с такой-то внешностью он часто ставит девушек в тупик. Наверняка он знает, что поднял бурю в моих трусиках, и думает, что ему ничего не стоит уговорить меня снять их. Его странная улыбка практически на сто процентов подтверждала это.

Чтобы поддержать разговор, я глупо брякнула:

– Я просто должна была предупредить тебя об опасности курения. – Мне не хотелось, чтобы он уходил.

– Детка, ты не первая, кто говорит мне об этом.

Он стряхнул пепел с сигареты. Его движения были плавными и уверенными, словно он не сомневался, что мир ответит на любое его желание. Я все больше убеждалась в том, что знаю его, и, не вытерпев, спросила:

– Мы встречались раньше?

– Думаю, я бы запомнил тебя, – сказал он, подмигнув мне. Когда он говорил, притяжение его глаз возрастало, заставляя трепетать. – Нет. Скорее, это моя известность.

– Значит, ты ловелас? – спросила я.

– Что-то вроде того. – В его словах послышался скрытый намек. – А что американская девушка делает в этом снобистском месте?

Я сразу заняла оборонительную позицию, которую обычно занимала, когда со мной говорили в таком тоне. Однако, почувствовав, что он не провоцирует, а просто интересуется, я заставила себя улыбнуться.

– Вообще-то я гражданка Британии, хотя выросла в Штатах. Моя мама американка. Она встретила моего отца, когда он учился в Беркли.

Прекрати рассказывать ему историю своей жизни, – прошелестел неприятный голос, игравший роль критика в моменты моего воодушевления.

– Ты девушка из Калифорнии, – сказал незнакомец. – Не представляю, почему ты променяла пляж на дождливый старый Лондон.

– Мне нравится туман. – Это было правдой, однако признание заставило меня покраснеть. Странно, но голова его наклонилась в мою сторону, словно он был заинтригован.

Я сделала шаг навстречу и протянула руку.

– Кстати, я Клара Бишоп.

– Приятно познакомиться, Клара Бишоп. – Его рука схватила мою, и он, ни секунды не колеблясь, поднес ее к своим губам. Между нами пробежала искра, я даже услышала треск электрического разряда; в мои вены проникло особенное ощущение и начало распространяться, даже голова закружилась. В крови забурлило желание, все больше захватывая меня.

Я хотела уйти. *Нет, мне просто необходимо уйти.* Но еще больше я хотела, чтобы он не выпускал мою руку. Услышав чьи-то шаги, я оглянулась. В холл заглянула красивая блондинка и увидела нас.

Спохватившись, я тут же отняла руку. Напрасно... Он схватил меня за запястья и притянул к себе. Наши губы столкнулись с такой страстью, какую и в фильмах не увидишь. Его сильные руки скользили по моей талии, властно притягивая к себе. От него исходил аромат гвоздик и виски, диких ночей и безрассудных желаний. Мои губы инстинктивно разомкнулись, и его язык скользнул в мой рот. Поцелуй был напористым, и я поняла, что таю, окончательно теряя контроль над собой.

Горячий язык блуждал между моих зубов, и мой рот раскрывался все больше. Он усилил напор, втягивая мой язык в свой рот и захватывая его с томным подсасыванием. Мои ноги подкосились, но он еще сильнее прижал меня к себе. Рука соскользнула с талии к углублению на пояснице. Этот интимный жест вернул меня к жизни. Но я все равно не могла оторваться от него, запустив пальцы в роскошные кудри.

Наконец он отпустил меня, – это произошло как-то быстро, – лишь руку задержал на моей спине. Я попыталась сделать шаг назад, но не смогла. Он смотрел на меня, как будто ожидая реакции. Странно, человек, который так целуется, наверняка знает, чего ожидать. Ему надо ходить с табличкой: *Внимание! Чрезвычайно возбуждает.*

Я осмелилась заглянуть в его глаза. Мне хотелось понять, почему он поцеловал меня. В них я увидела неудовлетворенную страсть. Что до меня, то я не могла ни дышать, ни говорить.

Наконец я выдавила:

– Почему? – Это был не столько вопрос, сколько обвинение: *зачем ты со мной так?*

– Мои мотивы более приземленные, чем у рыцарей, – сказал он, убирая руку, и я задрожала от потери контакта с ним. – Эта женщина – моя самая ужасная ошибка, – закончил он фразу.

И тут до меня дошло.

– Ты поцеловал меня, чтобы подразнить свою бывшую девушку?

– Я бы не назвал ее своей бывшей девушкой, но все равно прими мои извинения. – Его глаза потускнели, из голубых они превратились в серые. Он сделал шаг ко мне, но потом заколебался и отступил к балкону.

Я проследила за ним взглядом и вдруг поняла, что хочу, чтобы он снова поцеловал меня, – это желание, я знаю, было написано у меня на лице. Воцарилось молчание. Мое сердце продолжало биться, как зверь в клетке, пытаюсь вырваться на свободу.

– Поздравляю тебя со вступлением в клуб, – сказал он.

Я моргнула, вспомнив, где я и зачем. Мир исчез, когда он несколько минут назад прикоснулся ко мне, и только сейчас я вспомнила, что ничего не знаю об этом человеке, который мог бы запросто овладеть мной, если бы захотел.

– Ты тоже завершил учебу? – спросила я.

Он быстро прикрыл рот рукой, но я успела уловить улыбку на его лице.

– Я выбрал совершенно другую карьеру. Мы играем в двадцать вопросов?

– Скажи мне, кто ты? Это первый вопрос.

Он подмигнул мне.

– Я думаю, смысл в том, чтобы понять это.

Мои глаза сощурились, губы все еще обжигало воспоминание о поцелуе. Если бы он захотел играть, я бы согласилась.

– Ты пошел по другому пути? Но ты здесь, – я показала вокруг себя, – в этом престижном клубе. Так что ты либо приодевшийся официант, либо откуда-то взял деньги, чтобы попасть сюда.

Он покачал головой, погрозив мне пальцем.

– Это не вопрос, на который можно ответить «да» или «нет».

– Ну, если ты не хочешь играть... – Я пожала плечами.

– Просто я хочу играть по правилам.

Я сглотнула, пытаюсь держать тело под контролем.

– У тебя есть деньги?

– Можно сказать и так, – ответил он, пожав плечами.

– «Да» или «нет», – подсказала я.

– Да, – наклонившись ко мне, он схватив пальцами прядь моих волос. – Моя очередь?

– Я еще не задала свои двадцать вопросов, – прошептала я, осознавая опасную близость его губ.

– Не выкладывай все сразу, – посоветовал он, убирая прядку мне за ухо. – Лучше сохранить некоторую интригу.

– Ты уже знаешь, кто я, – напомнила я.

– Но есть много вещей, которые я бы хотел узнать о тебе. – Я чувствовала его дыхание на своей шее, когда он говорил это. – И я готов умереть ради того, чтобы услышать, как ты скажешь «да».

– А что, если я скажу «нет»?

– Но ты же не скажешь это. – Его губы легко коснулись моих. От ощущения густой щетины на нежной коже я закрыла глаза.

Он оторвался от моих губ, а я поправила платье, заглушая в себе сильное желание. И смущение.

– Последний вопрос, – сказал он, – и посмотрим, сможешь ли ты догадаться.

Последний шанс... Пока я нисколько не приблизилась к разгадке. Да к тому же желание отвлекало меня от цели. Был только один способ разгадать его тайну.

– Кто ты такой? – спросила я напрямую.

Он покачал головой и прошептал:

– «Да» или «нет».

Бессовестный, и это после того, как он использовал меня, чтобы избавиться от своей бывшей! Я была пешкой в его игре, и от этой мысли мне стало жарко.

И все же... Я была уверена, что он тоже хочет меня. От этой мысли пересохло во рту. Я вспомнила слова Белль о влиятельном и богатом человеке и заставила себя подавить трепет, распространявшийся по телу. Мне не хотелось быть игрушкой в руках *такого* человека...

– Я должна вернуться, – сказала я, сознавая, что мне придется бежать, пока его обжигающий взгляд не испепелил меня окончательно.

Он кивнул

– Надеюсь увидеть тебя снова, Клара Бишоп.

Он не стал ждать, пока я уйду, – просто вышел на балкон и словно растворился в воздухе. А я подумала, что целовалась с человеком, не зная его имени.

И мне захотелось снова сделать это.

Глава 2

Вернувшись на вечеринку, совершенно сбитаая с толку встречей с незнакомцем и его поцелуем, я не сразу заметила Белль. Но она меня не пропустила: просияв, схватила за запястье и потащила к бару. Подруга хитро улыбалась, и я поняла: мне не отвертеться. Видимо, вид после поцелуя у меня был еще тот.

– Черт возьми, что произошло? – спросила Белль, пододвигая мне вазочку с орехами.

– Спасибо, я не голодна. – Сейчас еда и правда была для меня на последнем месте.

– Ты злишься? И... Ты что, выпила?

– Я ничего не пила, – сказала я, хотя чувствовала себя пьяной. Его губы... Их вкус остался со мной. Его восхитительный пресс... Волна тепла охватила мое тело, и я с трудом удержалась, чтобы не начать обмахиваться.

– Клара. – Белль пощелкала пальцами, чтобы привлечь мое внимание. Я покачала головой и тупо посмотрела на нее. – Клара, я пообещала брату, что ты хотя бы выпьешь с ним.

– Извини, – прошептала я. Мне действительно было не по себе от того, что я так безобразно проигнорировала ее брата. Но вообще-то извиняться было не за что. К тому же я знала, что единственный способ противостоять подруге – пристыдить ее. Белль не любила этого. Не хотелось бы разыгрывать эту карту, но по-другому не получится сломить ее упрямство.

– Мне показалось, что я увидела маму, – соврала я. – Так что ты напрасно обижаешься.

Лицо Белль смягчилось, она взяла несколько орешков из вазочки и протянула мне.

– Белок. Тебе понадобятся силы.

Моя мама действительно должна была приехать. Ведь это был наш выпускной. Мадлен Бишоп никогда бы не пропустила такого события. Вечеринка была закрытой, и прессу не приглашали, однако на улице наверняка толклись папарацци. Наша семья не удостоивалась особого внимания, но все же искала его. Признаться, я не очень-то хотела видеть здесь свою мать, и Белль это понимала.

– Спасибо. – Я положила орехи в рот. От их соленого вкуса он наполнился влагой, и я поняла, что все-таки хочу есть. Мой взгляд остановился на часах, и я тяжело вздохнула. Прошло больше шести часов с тех пор, как я ела последний раз.

– Клара, я не хочу, чтобы ты упала в обморок в день получения диплома, – подмигнула мне Белль. Подруга знала и то, что в суматохе между церемонией и вечеринкой я забуду перекусить. Она посмотрела поверх моей головы. – А теперь внимание, Бишопы прибыли.

– Боже, храни королеву, – пробормотала я, глубоко вздохнула и взяла еще несколько орехов. Неплохо было бы выпить хорошего виски.

Обернувшись, я увидела маму, одетую в потрясающее короткое платье цвета павлиньего хвоста, которое подчеркивало контуры ее спортивного тела, но уж точно не подходило по возрасту. И все же надо быть справедливой, она, вероятно, находилась в лучшей форме, чем я. И, конечно, выбрав это платье, она полагала, что выглядит неотразимой.

Мама с любопытством осматривалась, ее изящные пальцы перебирали жемчужное ожерелье на шее. Она не была британкой по происхождению, но вполне могла сравниться с любым из аристократов, присутствующих здесь. Голова высоко поднята, и этот высокомерный взгляд... смягченный улыбкой, словно она соизволила облагодетельствовать своих подданных.

Сделав еще один глубокий вдох, я подняла руку, чтобы помахать ей.

– Последний шанс сбежать испарился, – сказала я Белль.

– Давай выпьем. – Она протянула мне стакан, будто зная, что мне нужно, чтобы пережить эту встречу. Боюсь, тут одного стакана будет мало.

– Клара, моя милая девочка! – Мама подбежала ко мне и нежно поцеловала в щеку. В обычной жизни она была скупа на чувства. «Чувства легко разрушить, – сказала она мне

однажды, – так что лучше быть осторожным с ними». Она и была осторожной – у них с отцом были очень ненавязчивые отношения.

Папа пожал мне руку, а потом заключил в свои неуклюжие объятия.

– Медвежонок, ты сделала это!

Я слегка покраснела, услышав прозвище из детства. Папа никогда не считал, что любовь хрупкая.

– Выпускница университета, – сказала мама с гордостью. – Выпускница Оксфорда.

– За мою маленькую девочку! – поднял бокал папа, и я почувствовала некоторую искусственность этого жеста.

Я не сомневалась, что поступлю в университет, хотя мой отец много лет назад с большим трудом отвоевал свой диплом. Маме повезло меньше. Она не реализовала свои амбиции.

– Будущий лауреат Нобелевской премии. Большая надежда Великобритании, – продолжил папа.

Я с удивлением посмотрела на него.

– Мне казалось, я больше похожа на девушку будущего лауреата Нобелевской премии.

– Все с чего-то начинают, – пожал плечами папа. – В таких вопросах важны даже мелочи.

Ганди тоже когда-то начинал.

Вспомнив о работе, которую я получила «для начала», я почувствовала легкое отвращение. К счастью, до моего вступления в должность оставалось больше двух недель, и мне было чем заняться.

– С премией или без, но я не собираюсь голодать, – сказала я папе.

Мама замерла.

– Это прозвучало ужасно....

– Это всего лишь шутка, – засмеялась я.

Она начала обмахиваться, поглядывая по сторонам.

– Здесь душно.

– Тогда давай поищем тебе другое место, дорогая, – предложил папа.

Кому, как не мне, знать: такова была пассивно-агрессивная тактика моей матери: она должна была постоянно находиться в движении. Она все время боялась что-то упустить: новые – лучшие – возможности, которые не всегда оказывались лучшими. Наша семья без конца перебиралась с места на место. Шесть лет назад, продав свой бизнес в Интернете, они переехали из Лос-Анджелеса в Кенсингтон. Дом был шикарный, самый лучший из тех, где мы когда-либо жили, а прямо через дорогу от нас жила поп-певица, которая была замужем за известным футболистом. Поначалу мама была всем довольна, но потом появились первые признаки того, что ей снова хочется перемен: она хотела найти еще более зеленые луга. Папа, к его чести, не пошел у нее на поводу. Но она обратилась в агентство по недвижимости, и каждые несколько месяцев меня приглашали смотреть дома. Мама намекнула, что хочет купить для меня отдельный дом, но я не хотела этого. Они оплачивали мою учебу в университете, и мне приходилось мириться с мамиными причудами, но теперь я была взрослой, имела работу и не собиралась жить, следуя ее указаниям.

– Клара, ты не задумывалась о том, где будешь жить, когда вернешься в город? – спросила мама, словно прочитав мои мысли.

Не с тобой, – подумала я. Лондон по-прежнему казался мне странным зверем, хотя я и в самом деле любила туманы. Однако и в Калифорнии я не захотела бы жить с ней.

– Я же говорила тебе, что поживу у Белль.

– Но Белль, кажется, выходит замуж. – Мама одарила мою подругу ослепительной улыбкой. – Ах, милая, я была бы рада знать все детали предстоящей свадьбы.

Белль улыбнулась в ответ, но, когда мама отвернулась, поморщилась. Моя напористая родительница только что пригласила сама себя на свадьбу. Наверное, она с удовольствием сыграла бы вместо меня роль подружки невесты.

– Но она же не завтра выходит замуж, – спокойно сказала я. По крайней мере, это прозвучало спокойно. Потому что меня это очень беспокоило. Одной мне было плохо – это знали и Белль, и мама. Я не понимала, что буду делать, когда Белль выйдет замуж за этого Филиппа, я старалась не думать об этом.

– Не волнуйтесь, миссис Бишоп, – сказала Белль, сверкнув глазами. – У меня есть длинный список мужчин, которые готовы на все ради того, чтобы Клара согласилась на свидание с ними.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Я ненавидела саму мысль о том, что кто-то будет помогать устраивать мою личную жизнь. Мне стало не по себе; сегодня я была готова ко всему, кроме этого.

– Мы говорим о мужчинах или об инвестициях?

– Это одно и то же.

Мысли мамы пошли в другом направлении, и она переключилась на Белль.

– Ты хорошая подруга, Анабель. Вижу, ты всегда готова помочь моей дочери. Можешь называть меня Мадлен. Мы будем часто встречаться.

Я подумала о том, что мать, вероятно, намерена устраивать пятичасовые чаепития. Мне никак не удавалось вложить ей в голову счастливую мысль, что совсем скоро я буду занята работой. Моя мать не работала много лет, и я не была уверена, понимает ли она, что карьера на самом деле необходима.

– Я также надеюсь на это, – вежливо сказала Белль. Потом она скажет мне, что нашла мою мать веселой, но я знала, что она лжет. Моя мать выносива лишь в крохотных порциях.

Мы переместились ближе к двери, и я мысленно вернулась к поцелую. Одна моя половина хотела броситься искать *его*, но чем я тогда буду отличаться от девушки, которой он пытался избежать?

У новой Клары Бишоп нет времени на плейбоек и любовные драмы, – строго напомнила я самой себе.

И все же я ничего не могла с собой поделать – секунда за секундой воспроизводила в памяти наш поцелуй; от этого по всему моему телу разливалось возбуждение.

Из задумчивости меня вырвал громкий смешок мамы. Вряд ли кто-то удачно пошутил, но я все равно улыбнулась, как будто была в теме.

– Мы с твоим отцом поговорили... – Мама взглянула на отца, но он в это время сосредоточенно рассматривал ногти. – Почему бы тебе не переехать к нам? Белль будет жить с Филиппом, а нам хватит места.

Места у них и правда было более чем достаточно, но я держала оборону.

– Мы с Белль уже подписали договор на аренду отличной квартиры, – соврала я.

– Как? Не посоветовавшись со мной? – Мама надувала губы по любому поводу. Этот момент не стал исключением. Она посмотрела на меня так, будто я предала ее.

– Мне жаль. Но мы не могли упустить этот шанс, – поддержала меня Белль.

– Я хорошо разбираюсь в вопросах недвижимости, вы бы могли... – Мама не договорила. Она явно была огорчена, ее лоб даже морщинка прорезала, что для нее было за пределами допустимого.

– У нас только договор аренды, – смягчила я.

– Но это все равно договор. А вы знаете, в *The Sun* была статья о том, что все больше и больше арендодателей шпионят за своими жильцами?

Еще один излюбленный мамулин прием – сделать так, чтобы ее слова напугали других. Первые восемнадцать лет своей жизни я поддавалась на эту уловку, но теперь, когда мне двадцать три, с трудом удерживалась, чтобы не рассмеяться.

– Я уверена, что все будет хорошо, – сказала я.

– Мы арендуем жилье у милой старушки, – вставила Белль.

Я бросила на нее предостерегающий взгляд. Ложь так быстро разрасталась, что я не была уверена, сможем ли мы угнаться за ней. Моей маме проще скормить маленькую ложь, потому что большую она может запомнить.

– Это Дорис? – вдруг спросила мама, сжимая руку отца. Для нее было счастьем увидеть человека, которого она знала, но еще большим счастьем – не упустить возможность быть замеченной на этом мероприятии. – Пойдем поприветствуем ее.

Весь вид отца говорил, что это последнее, что он хотел бы сделать, однако он кивнул и бережно взял маму под руку.

Когда они отошли на достаточное расстояние, я поцеловала Белль.

– Спасибо, но у нас нет милой старушки и квартиры.

– Вообще-то есть, – сказала моя подруга.

Мои брови приподнялись от удивления.

– Не поняла...

– У моей двоюродной тети Джейн есть квартира в восточном Лондоне.

Это было новостью для меня.

– Твоя тетя живет в восточном Лондоне?

– Да. – Белль сделала большой глоток коктейля и пожала плечами, как будто иметь пожилую родственницу, живущую в одном из самых хипстерских районов Лондона, было чем-то обыкновением.

– Квартира тебе понравится.

– Ну, не знаю, – сказала я. – Я ведь даже не видела ее.

– Вот завтра и посмотришь. Ты ведь не собираешься переезжать к родителям? – Белль сдвинула свою шею, свела глаза к носу и высунула язык.

– И да, и нет, – призналась я.

– То есть?

– Ты же знаешь, мне не нравится жить одной, – напомнила я, но не стала говорить о том, что мысль вернуться к родителям трудно назвать утешительной. Для этого я была слишком независимой. Учеба в университете дала свои плоды, в том числе и в житейском плане. Я редко совершала ошибки, за исключением нескольких неверных шагов, связанных с Дэниелом. Я правда не хотела бы жить одна. Большинство моих друзей скоро переедут в Лондон, и можно было бы с кем-то из них скооперироваться. Но я не хотела этого. Белль была единственным человеком, с которым я могла бы представить существование под одной крышей. Может быть, когда я достаточно восстановлюсь от ущерба, нанесенного мне Дэниелом, я пересмотрю свои взгляды и решусь снимать квартиру без компаньонов – только для себя, но пока этот момент не наступил.

– Я знаю, и это нормально. – Белль положила голову мне на плечо. – Но это значит, что ты должна позволить мне помочь тебе. Я буду чувствовать себя ужасно, если тебе придется поселиться у родителей. Когда я выйду замуж...

– Твоя свадьба не завтра, – напомнила я.

Белль кивнула.

– Да, это так.

– Какая ты добрая, – рассмеялась я.

– Клара, только одно свидание с моим братом, – проговорила она умоляющим голосом.

– Думаю, он не в моем вкусе, – сказала я и тут же пожалела об этом. Она не виновата в том, что ее брат явно слабак.

– Я знаю, он будет скучен для тебя, – вздохнула она. – Но я хочу, чтобы ты занялась собой и устроила свою жизнь.

– Я сама могу позаботиться о себе, Белль.

Она посмотрела на меня так, будто серьезно сомневалась в этом. Но я ни при каких условиях не собиралась уступать в вопросе свиданий с ее братом. Будь он адвокатом или кем-то еще. Да хоть папой римским.

К счастью, появление жениха Белль избавило меня от дальнейших увещаний.

– Это Пип, – сказала она, вскочила и поправила юбку. – Как я выгляжу?

– Выглядишь сказочно, как и всегда. – Тут я не солгала. Сколько бы она ни пила, сколько бы ей ни приходилось быть на ногах, моя подруга всегда выглядела свежей и ухоженной.

Белль побежала к Филиппу, а я осталась одна. На мой вкус, Филипп был слишком серьезным, а это о многом говорит. Он ненавидел прозвище Пип, которое мне казалось забавным. Но он конечно же был прекрасен: классически статный, с выразительным лицом и белокурыми волосами. То, что он имел титул и кучу денег, дополняло картину. Он был именно таким, какого хотела Белль, – и финансово, и физически надежным. Я не могла винить ее за это. В конце концов, я тоже искала гарантий. Разница между мной и Белль состояла в том, что я уважала ее выбор, а она мой – нет. Мне не нравились такие люди, как ее жених или ее брат, я хотела свободы.

Филипп взял ее за руку и потянул к себе. Лицо Белль засветилось. Они идеально подходили друг другу – такое ощущение, что передо мной ожила сказка. Возможно, я ошибалась насчет того, почему они вместе. Возможно, Пип для нее больше, чем просто тихая гавань.

Есть места, где вы сразу чувствуете себя как дома, места, созданные для вас. Для меня это библиотеки и кафе, или же уединенные пляжи, или скамейки под тенистыми деревьями. Я никогда не чувствовала себя комфортно в тех домах, где жила с родителями, когда была подростком. Они были слишком большими и слишком холодными. Жить в таких сродни жизни в музее, где ходят в тапочках, чтобы не попортить полы. Но как только я вошла в квартиру тети Белль, я сразу поняла, что буду здесь счастлива. И даже больше – здесь я буду в безопасности.

– О чем ты думаешь? – спросила меня Белль, покручивая помолвочное кольцо на пальце.

Я не могла подобрать слов; во мне происходила внутренняя борьба. Одна моя часть никак не желала признать, что я заблуждалась насчет идеи аренды квартиры у тетушки Белль. А другая была рада этой находке.

– Когда мы сможем переехать? – вырвался у меня вопрос.

Тетя Джейн проплыла мимо нас в тумане развевающегося шелка (туника и шарфик), чтобы открыть окно.

– Так-то лучше! – Она вдохнула полной грудью воздух, наполнивший комнату. – Терпеть не могу духоту в помещениях. Квартира свободна, а это не очень хорошо. Ключи ваши, так что переезжайте, как только сможете.

Без колебаний я взяла у нее связку. Ранее, испытывая стресс, я каждый день пополняла список вещей, которыми займусь после экзаменов. Пункт о поиске квартиры мешал мне нормально спать. Но теперь я почувствовала, что все части моей жизни – моей настоящей, взрослой жизни – встали на свои места. Арендная плата, которая была нам предложена, тоже не составляла проблем. Даже когда Белль выйдет замуж и я останусь одна, эти деньги меня не разорят. Мне даже не придется залезать в свои сбережения.

– Хорошо, что в доме появилась молодая кровь, – продолжила тетушка. – Последним здесь жил музыкант, который, боюсь, был немного глуховат.

– Тетя Джейн неровно дышит к музыкантам, – сказала Белль, подмигнув мне.

– Они все отличные любовники, – подтвердила тетя. Ее лицо было серьезным, как будто мы обсуждали вопрос о том, что делать, если сломается туалет. – А у вас был опыт жизни с музыкантами?

Я чуть не задохнулась от смеха и отрицательно покачала головой. Лицо тетушки приняло скорбное выражение, она явно сочувствовала мне. Потом она с надеждой взглянула на Белль, но и та ее не порадовала.

– Ты выходишь замуж, – обратилась она к племяннице. – Но у тебя всегда может быть любовник. Музыканты отлично подходят для этой роли.

Тетя Джейн была как глоток свежего воздуха, и я ходила за ней из комнаты в комнату, слушая рассказ о некоторых особенностях моего будущего дома, перемежающийся воспоминаниями. Она была восхитительной, эта женщина. Ее седые волосы были уложены в прическу, напоминающую ирокез, и эта прическа идеально подходила к ее тонкому лицу. У нее была аристократическая осанка, но при этом она была абсолютно земной. Ничего похожего на тех ученых дам, что встречались мне в университете. Я сразу поняла, что она классная тетка, будь у нее хоть десять титулов.

А квартира... Идеальная квартира. Недавно здесь были поставлены новые осветительные приборы из нержавеющей стали, и даже имелась джакузи. Стены – стильный голый кирпич, кое-где оштукатуренный, одинаковое оформление дверных проемов и окон, матово поблескивающие дубовые полы... Единственное, чего не хватало, – камин, но без него можно обойтись. Как только у нас появится мебель, я смогу закрыть большую часть своего списка дел. И возможно, у меня появится несколько дней на то, чтобы исследовать Лондон, прежде чем приступить к работе.

– Есть ли у тебя пожелания? – спросила меня Белль, когда мы завершили прогулку по квартире.

– Все в порядке.

– Врунья. – Она взяла меня за руку и потащила в сторону меньшей из двух комнат. – Я знаю, ты хочешь эту.

Она была права. Комната с окнами, как я люблю.

– Ну... – протянула я.

– Это твоя комната. Зато во второй есть выход в туалет, так что каждое утро я буду опережать тебя.

– Какая же ты хитрая, – засмеялась я, зная, что Белль – поздняя пташка. К тому же основная работа Белль в течение следующих двенадцати месяцев будет заключаться в проработке деталей ее свадьбы. А так – она нашла для себя временную работу с гибким графиком.

– Я поблагодарю тетю Джейн. – Подруга исчезла, оставив меня одну в комнате.

Я уже видела, где будет стоять моя кровать и где я повешу книжную полку. Надо будет купить кресло, сидя в нем под большим окном, я смогу ощущать ритм улицы (у нас был третий этаж). Все и правда встало на свои места.

Но в глубине души я ждала перемен. Выглянув в окно, я заметила, что небо поседело, а облака стали ниже – надвигалась буря.

Глава 3

Сквозь сон до меня доносился слабый шум под окном, но я старалась его не замечать. Мне снился красивый мужчина с трехдневной щетинкой, лицо его было в тени, запах гвоздики щекотал ноздри. Пальцы его теребили мою верхнюю пуговицу, губы касались моих. Вдруг я услышала резкий звук: образ исчез и больше не появлялся, хотя я боролась за сон. На моих веках заиграл утренний свет, разрушая последние фрагменты, но я отказывалась открывать глаза.

Однако насыщенный аромат кофе сделал свое дело, а тут и Белль вплыла в комнату. Она сказала:

– Просыпайся, дорогая, это тебе.

– Сколько сейчас времени? – спросила я, пытаюсь включить сознание.

– Настало время разобрать вещи, – улыбнулась Белль, протягивая мне чашку. – Хочешь, я тебе помогу?

– Нет, спасибо, я справлюсь. Послушай, пока я не хожу на работу, дай мне выспаться.

– Но ты хоть что-нибудь разберешь? – спросила Белль, показывая на коробки.

– Я и так уже кое-что сделала.

Кое-что – это кровать. Я купила кровать с балдахином, пуховое одеяло и шесть перьевых подушек. Хороший сон был моим главным приоритетом. Но после нашего переезда коробки все еще были заклеены пленкой. На одной из стен висело мое модное голубое пальто. Где находилась основная часть моей одежды, я плохо представляла. А вот Белль сразу все разложила по полочкам и развесила на плечиках. Сейчас она была в джинсиках и свободной темной футболке, которая ей шла. Моя подруга выглядела как модель, над которой только что поработал стилист, но стилистом была она сама.

Из окна донеслись автомобильные гудки. Белль вскочила, чтобы посмотреть в окно, и сразу нахмурилась.

– Что там происходит? – спросила я.

– Кучка зевак. Вроде репортеры. – Она пожала плечиками. – Возможно, несчастный случай.

Я со стоном поднялась с кровати и поставила чашку на ближайшую коробку. Журналисты стекаются на любое происшествие, как мухи на мед. Каждый хочет первым опубликовать кошмарные фотографии. Даже ограждение, поставленное на месте гибели принцессы Сары, в свое время не остановило их. Внутри меня все перевернулось при мысли об этом. Я понятия не имела, что там случилось внизу, но, несомненно, в ближайшие часы узнаю из новостей.

– Я ничего не вижу, – в раздражении сморщила носик Белль.

– Ну вот, теперь уже не поспишь, – сказала я и стала копаться в коробках, отыскивая платье. – Сейчас приму душ, а потом займусь вещами.

Белль кивнула и направилась к двери.

– Пока ты приводишь себя в порядок, я могу спуститься и посмотреть, что там случилось.

Я покачала головой, стараясь выразить своим взглядом укор.

– Вдруг это чрезвычайная ситуация? Или убийца на свободу вырвался, – предположила Белль. – Мы новички здесь, дорогая. И мы должны принять меры предосторожности.

– Еще не хватало всякие сплетни собирать! – фыркнула я.

Белль собрала губы вместе, пытаюсь скрыть улыбку.

– Ты даже не заметишь, что меня нет.

Чтобы отрегулировать температуру в душе, потребовалось почти пять минут, но потом я забыла обо всем. Закрыв глаза, я стала вспоминать о своем сне, об этом таинственном незнакомце. *Вот бы увидеть его снова*, думала я, намыливая тело, *только не во сне, а наяву*. Я

пыталась убедить себя, что мое желание невинно – я всего лишь хочу узнать, как его зовут и... что у него было с той девушкой, но, откровенно говоря, больше всего на свете я хотела, чтобы он снова поцеловал меня. Мои руки скользили вниз по животу, и я все сильнее ощущала пульсацию между ног.

Не глупи, сказала я себе, смыла остатки геля горячей водой и выключила душ. Надеюсь, я еще не совсем безнадежна.

Пока я сушила свои густые каштановые волосы, пришла Белль.

– Ну что, узнала все грязные подробности? – спросила я, входя в кухню.

Наши глаза встретились. Лицо подружки было бледным, если не считать красных пятен на щеках. Пальцы барабанили по стопке газет на столе.

– Ты что-то забыла мне сказать, Клара? – спросила она.

Мои брови сошлись, я пыталась понять смысл ее вопроса. Белль и я были единомышленниками, мы действительно подружились за несколько лет в Оксфорде, и при этом ни одна из нас никогда не лезла в дела другой. Нам это было не нужно. Белль была откровенна со мной, а так как моя жизнь была гораздо менее интересной, чем ее, то и она знала обо всем.

– Что случилось, Белль? – спросила я. – Ты выглядишь так, будто заболела.

Она издала нервный смешок, который перешел в приступ смеха, когда она попыталась снова заговорить.

– Это... это... так... абсурдно!

Схватив со стола газету, она помахала ею передо мной.

– Наверное, тебе лучше присесть, дорогая, – отсмеявшись, сказала она.

Я опустилась на кухонный табурет, мои конечности сковывал страх. В своей жизни я не сделала ничего плохого, и у меня не было причин волноваться, но... Но причина волнения Белль как-то была связана со мной, я не сомневалась в этом.

– Что там? – с нетерпением спросила я, показывая на газету.

Она поднесла ее к моему носу, и я смогла разглядеть фото двух целующихся людей. В этом и кроется причина ее переживаний? Я пожала плечами, а Белль подсунула мне еще одну газету. Там тоже была фотография, только более четкая. Но мне все равно потребовалось некоторое время, чтобы понять... Это были не просто два целующихся человека. Это была я и тот загадочный незнакомец.

Фотография вновь заставила меня погрузиться в переживания того момента.

Его шелковистые волосы...

Вкус гвоздики и бурбона на губах...

Мое тело немедленно откликнулось острой болью. И не только тело. Я стала лихорадочно соображать, почему мы оказались на обложке таблоида.

– Я не понимаю, – проговорила я, и фотография стала расплываться у меня перед глазами. – Так журналисты по этому поводу собрались?

Белль кивнула.

Как я могла не узнать его? Видимо, события последних месяцев сказались... Голосок в моей голове непрерывно пищал: *идиотка, наивная дура*. Потом я вспомнила свой сон и чуть не упала с табурета.

– Это я? – У меня в горле пересохло.

– Ты целовалась с принцем, дорогая, – сказала Белль. В ее словах смешались зависть и восхищение.

– Но я не знала, что это он...

В голове мелькали воспоминания, здравые мысли и эмоции окончательно смешались. Выходит, тайна разгадана, и это меня шокировало. То, что я его не узнала, меня не оправдывало, а журналистов это не сделает более снисходительными ко мне. А если бы я знала? Тогда

бы не было этого поцелуя. Во мне все оборвалось, и я задохнулась от желчи, которая подступила к моему горлу. Боже мой, меня сейчас вырвет.

– Как же ты не поняла, что это он? – спросила Белль. Тон у нее был участливый.

Я стала размышлять. Как и большинство девушек моего возраста, я восхищалась королевской семьей. Особенно меня вдохновляли два красавца-принца, которые были не намного старше меня. Когда я была совсем юной, их фотографии украшали обложки популярных молодежных журналов в Штатах. Вероятно, и сейчас украшают, но я перестала интересоваться ими. По крайней мере, Александром, к которому со временем должна была перейти корона. Какое мне дело до этого? Моя семья переехала из Калифорнии в Великобританию, а после я поступила в университет и у меня появились другие интересы.

– Его лицо показалось мне знакомым, – призналась я. – Я еще гадала, где мы могли пересечься. И я давно не видела его фотографий.

– Можно подумать, ты в пещере жила.

– Я училась, искала работу. Между прочим, я даже в кино не была уже несколько месяцев.

– Он вернулся из Ирака, – сказала подруга, водя пальцем по фото. – Получил там медаль и теперь празднует, не упуская случая переспать с кем-нибудь в районе Большого Лондона.

Ее насмешливые слова укололи меня. Мало того что парень, о котором я грезила последние дни, оказался совершенно недостижимым, так я еще была просто девушкой из длинного списка!

Я бросила газету в мусорное ведро. И... сразу же вытащила обратно, чтобы внимательнее рассмотреть фото.

– Зачем это вообще опубликовали?

– Ты что, не знаешь нашу прессу? Это же сенсация.

– Сенсация! Ведь я же не спала с ним. – Я не стала добавлять, что мечтала об этом. И если бы он захотел, то дело бы не ограничилось одним поцелуем.

– Клара... – Белль участливо посмотрела на меня. – Сложилась неприятная ситуация. Его и раньше фотографировали в клубах с девушками, причем с разными...

– Ты уже говорила о длинном списке, – перебила я ее, но она только головой покачала.

– Его действительно часто фотографировали, но ни с кем он не целовался, хотя о нем разное говорят.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что он отымел половину Лондона.

– Я сказала то, что сказала. Посмотри на него! – Она снова сунула мне под нос газету. – Посмотри, какой он красавчик.

Даже при некоторой размытости – скорее всего фото было сделано на камеру телефона – выглядел он сногшибательно. Остальное я могла бы дополнить по памяти: совершенные линии лица, чувственный изгиб рта, черные, с блеском волосы. И правда красавчик.

– У него комплекс бога, – сказала я, вздохнув. – В газетах этого не напишут, но он просто схватил меня и поцеловал. Без всяких церемоний.

Белль упала на стул и схватилась за виски

– Я... я не... выдержу, – пробормотала она со смехом. – Только ты могла целоваться с принцем Александром и не узнать его.

Потом подруга начала задавать мне вопросы, и так быстро, что я едва успевала отвечать.

– Это был необыкновенный поцелуй?

– Да, – сказала я, вспомнив его властные объятия. – Как бы тебе сказать... Он полностью подчинил меня себе.

– О! – Белль издала оргазмический стон, чем смутила меня окончательно. Поцелуй был моим приятным секретом, но теперь все изменилось. Теперь это был не просто поцелуй. Я запуталась, я горела, как в аду, и я нуждалась в Белль, чтобы разобраться в своих чувствах.

– Все, о чем я могла думать, когда он поцеловал меня, так это о том, что мне хочется продолжения, – призналась я.

– Боже мой, – снова простонала Белль. – Ты еще увидишься с ним?

От этой мысли по моему телу пробежала дрожь.

– Сомневаюсь! Он поцеловал меня, чтобы отомстить своей бывшей девушке. Он сам сказал.

Рот Белль скривился в ухмылке, она снова махнула газетой.

– Похоже, ему это понравилось. А про тебя я и не говорю.

Зря я надеялась, одноклейный разум Белль не поможет мне разобраться в моих чувствах. Она всегда поддерживала меня, но когда все так повернулось... Да она раздавит меня, если представится возможность.

Белль поставила чашки в мойку, собираясь уходить.

– Твой мобильный звонит, – крикнула она уже из коридора.

Я замерла, когда посмотрела на номер, но телефон сразу замолчал. Ко мне медленно возвращалось чувство реальности. Теперь я думала не о поцелуе, а о том, что журналисты всё знают. А к завтрашнему дню об этом узнают все мои знакомые. Бабочки в животе превратились в рой злых пчел. О боже... Они все начнут звонить мне, писать... Опасаясь шквала звонков, я перевела телефон в беззвучный режим.

Белль заглянула на кухню.

– Кто это был?

– Мама, – ответила я со стоном.

– О, так она, вероятно, уже планирует свадьбу, если прочла новость в газетах.

– Ты права. Я должна перезвонить ей и все исправить.

Но я не могла заставить себя сделать это. Вместо этого я несколько раз постучала головой о стену.

– Послушай, не загоняй себя в угол. Многие девушки мечтают поцеловаться с Александром и несколько не стали бы страдать, если бы у них получилось.

Я недоуменно посмотрела на нее. *Многие девушки?* То есть и я одна из многих? Александр, наверное, так и подумал. Просто взял и использовал меня. Для него это ровным счетом ничего не значило, в отличие от меня. Он перевернул мой мир, оставив меня смущенной, и теперь мне нужно навести порядок в самой себе.

И как, черт возьми, эти репортеры меня выследили? Как будто Александр ставит маркером отметки на всех женщинах, встречающихся на его пути.

С этим вопросом я обратилась к Белль.

– Не знаю... Кто-то вас сфотографировал, передал фото в газеты, а потом, может быть, кто-то тебя узнал. А где ты живешь, нетрудно вычислить, хотя мы въехали сюда два дня назад.

– Ладно, попробую разобраться, – сказала я и отложила в сторону телефон, который все еще держала в руках. И мать, и все остальные могут подождать, пока я соберусь с мыслями на эту тему.

– Вернемся к делам? – предложила Белль.

Я кивнула. Наверное, вид у меня был кислый, так как Белль схватила меня за плечи и сжала их.

– Все пройдет, дорогая.

Я с благодарностью улыбнулась. Это именно то, что я хотела услышать.

Мне действительно удалось отвлечься. Мы спорили о том, где должны быть книжные полки, – я настаивала на том, что у нас должно быть много книг, – разбирали коробки, расстав-

ляли посуду и, наконец, проголодавшись, обнаружили, что в холодильнике ничего нет, кроме половины бутылки вина.

– Я схожу за карри, это за углом, – сказала Белль.

– Все не обязательно куда-то идти. Мы можем сделать заказ.

– Я умру с голода, пока его доставят. – Белль картинно схватилась за живот. – Нет, я все-таки сбегая. – Она подмигнула мне и исчезла в дверях.

На столе стоял ее ноутбук, и я не удержалась от соблазна кое-что прояснить. По запросу *Google* выдал кучу ссылок. Я бегло просмотрела последние фотографии принца. Да уж, он невероятно сексуален. И Белль была права: на многих фотках он был в окружении красивых женщин. Тут были и длинноногие блондинки, и пышногрудые шатенки, и даже близнецы. Целый гарем.

Я в раздражении захлопнула ноутбук, резко встала и, повернувшись, столкнула со стола кучу бумаг. Только я нагнулась, чтобы собрать их, как зажужжал домофон.

– Растяпа, снова забыла ключи, – пробормотала я, нажимая на кнопку вызова.

– Мисс Бишоп?

Ого, так это не Белль.

– Без комментариев, – сказал я.

Сколько времени должно пройти, прежде чем люди потеряют интерес? Неделя? Может, две? Через неделю мне нужно выходить на работу, но кого это интересует.

– Я не журналист, – сказал мужчина. – Я здесь, чтобы забрать вас.

– Забрать меня? – повторила я с удивлением. Может быть, он от мамы?

Мне хватило полминуты, чтобы дойти до кухни и проверить свой телефон. Так и есть, десять пропущенных вызовов от нее.

Мужчина все еще был у домофона.

– Принц Александр желает поговорить с вами, – сказал он.

Признаться, я была готова к такому повороту, поэтому спокойно сказала:

– Я не уверена, что это хорошая мысль. Если вы не заметили, там стоит кучка репортеров, которые готовы сожрать меня заживо.

– Я личный телохранитель принца. Его Высочество поручили мне с соблюдением всех мер безопасности привести вас на встречу с ним, – услышала я. – Уверю вас, никто не узнает, что вы покинули это здание.

– Дайте мне минутку, – попросила я.

Кружа по комнате, я пыталась придумать причину. На самом деле причин было несколько: боязнь папарацци (мало ли что обещает этот телохранитель), я голодна, мне нездоровится... да просто не хочу!

Но воспоминание о горячих губах Александра и его руках, обнимающих меня, заставили взяться за карандаш, чтобы написать записку для Белль.

Я сказала себе, что я не виновата. Я сказала себе, что меня втянули в эту историю. Я много чего говорила себе, пока ехала в лифте вместе с охранником Александра. А когда мелькнула мыслишка о том, совершаю ли я ошибку, я сказала себе, что нет.

Глава 4

Как Норрис и обещал, ему удалось вывести меня из дома незаметно для толпы репортеров. Телохранитель принца оказался молчаливым типом. Черные с проседью волосы были зачесаны назад. Никаких широких плеч, как у Рембо, – обычный среднестатистический коренастый мужчина в хорошем, но не за пределами дорогого костюме. Мы ехали в машине, я смотрела в окно. Единственное, чего я не ожидала, так это того, что для встречи с Александром меня привезут в публичное место. Как я поняла, Норрис обещал мне *частную* встречу, а мы подъехали к аллее, ведущей в самый горячий ночной клуб Лондона, «Бримстоун».

– Скажите, а как я его должна называть? – заикаясь, спросила я; мои нервы окончательно сдали. – Ваше королевское Высочество?

Норрис промолчал. Провожая меня к задней двери, он внимательно смотрел по сторонам. Чувствовалось, что ему жаль меня.

– Не нужно нервничать. В конце концов, Его Высочество тоже человек.

Этой фразой, которая вовсе не была ответом на мой вопрос, он расположил меня к себе.

Уже у двери я поняла, что забыла взять сумочку. В моем кармане были только ключи и телефон. Черт... я пришла в самый топовый ночной клуб города на встречу с принцем без удостоверения личности, в футболке и джинсах. Впрочем, нам, американцам, это можно простить.

Качок в дверях даже не посмотрел на меня. Он молча кивнул Норрису и открыл перед нами дверь. Проходя мимо, я заметила его ухмылку. Еще одно доказательство того, что выгляжу я нелепо. Я распрямила плечи, надеясь, что это подействует на окружающих. По крайней мере, сегодня утром я вымыла голову. Это было то небольшое, чем я могла утешить себя.

Ритм музыки вторил нервному ритму моего сердца. Даже за кулисами чувствовалось внимание к деталям. Красный свет, исходивший от торшеров, окрашивал стены в темные оттенки. Стало тревожно. Потом тревога сменилась возбуждением. Норрис уверенно шел по коридору; вдоль стены тянулась длинная очередь в туалет.

– Эй, ребята, – крикнул кто-то. – Здесь есть еще туалеты?

Я ловила на себе вопросительные взгляды. *Куда ведут эту девчонку?* Мне бы и самой хотелось это знать.

Вход на лестницу в конце коридора загораживали еще два качка. Мы прошли мимо них, и они не сказали нам ни слова. Поднявшись, мы попали в галерею – обычно она была забита, но сегодня оказалась свободной. Внизу потные тела вибрировали в такт музыке – убойная смесь от местного диджея. По стенам прыгали яркие огни. Я не из тех, кто ходит по клубам, хотя в этом доводилось бывать. Мне было очень неловко и в то же время хотелось смешаться с танцующей толпой. Мне казалось, что это проще, чем смотреть в лицо Александру.

– Мисс Бишоп.

Норрис остановился перед большим зеркалом. За зеркалом скрывался вход в тайную комнату. Я вошла и растерялась. За баром никого. Кожаный диван и кресла. Низкий журнальный столик с инкрустацией позолотой. Мои руки невольно потянулись потрогать стены, драпированные бархатом. И тут я заметила *его*. Он стоял спиной ко мне и смотрел в огромное панорамное окно, выходящее в зал. Когда раздался щелчок двери, он повернулся ко мне и улыбнулся. Я слотнула, понимая, что его не смущает мой вид. А потом подняла подбородок и шагнула в его сторону. Но чем ближе я подходила, тем больше дрожали мои ноги.

Он был одет в идеально сочетающиеся друг с другом черные брюки и пиджак серого цвета. Даже при тусклом свете в его голубых глазах были заметны озорные искорки. Гладко выбрит на сей раз. Я представила, как он обнимает меня, и чуть не споткнулась на ровном месте.

Перестань чувствовать себя идиоткой. Учитывая, как я была одета, по-другому я чувствовать себя не могла.

Из Интернета я узнала немало о подвигах принца и хорошо понимала, насколько высока вероятность оказаться с ним на этом диване без трусов. И, честно говоря, я надеялась, что так и произойдет. Но своей разумной частью – той, которая все еще держала под контролем маленький кусочек моего мозга, – я понимала, что это ужасно.

– Все в порядке, – сказала я ему, когда он попытался меня поддержать. – А... я должна поклониться или что-то вроде того?

– Пожалуй, не надо, – рассмеялся он.

– Я не хочу вас обидеть, Ваше Высочество, – объяснила я.

– Могу я предложить вам выпить? – спросил он, игнорируя мою колкость. Его голос был сладким как мед, однако моя рациональная часть пыталась найти самый вежливый способ сказать «нет».

– Да, – сказала я вместо этого. *Черт с ним.*

– И что вы будете пить, мисс Бишоп?

Тебя – мгновенно пришло на ум. Вероятно, выбраться отсюда с достоинством будет сложнее, чем я предполагала.

– Я только что закончила университет, так что не особо разборчивая в этом плане.

– Может, тогда старого вина? – спросил он, сверкнув идеальными зубами. – В «Бримстоуне» нельзя без...

– ...выпивки, – закончила я.

– Именно.

– Тогда на ваш вкус. Вина так вина.

Что-то темное мелькнуло в его глазах, и он с шумом набрал в легкие воздух. От этого звука по моей спине пробежала дрожь.

Он подошел к бару, и я перевела дух. Здесь было тихо, но если закрыть глаза, можно было ощутить слабый ритм музыки. Как прекрасно, что мы здесь одни.

– Они нас видят? – спросила я, кивнув на окно, когда он протянул мне хрустальный бокал.

Он покачал головой.

– Это как зеркала в полиции. Им кажется, что это стена.

Я сделала большой глоток и подумала о том, что нахожусь рядом с одним из самых сексуальных мужчин в мире – звание, которое недавно присудил ему журнал *People*, как я узнала сегодня. Что ж, с этой оценкой нельзя не согласиться.

– Вы, наверное, часто сюда приходите, – сказала я, чтобы не молчать.

– Мне не раз говорили, чтобы я шел к черту, – ответил он. – Я решил воспользоваться советом.

– А, – засмеялась я. – Это намек на то, что «Брим-стоун» – это преисподняя.

– Моя естественная среда обитания.

– Не сомневаюсь, – небрежно соскользнуло с моих губ. И как это у него получается – успокаивать меня и одновременно заставлять дрожать?

– Я должен извиниться перед тобой, – сказал он, приблизившись ко мне так близко, что его плечо коснулось моего. Этого было достаточно, чтобы в животе снова запорхали бабочки.

– Никто не пострадал, – сказала я и смиренно добавила: – Ваше Высочество.

Он засмеялся.

– Пожалуйста, называй меня Александр. Норрис сообщил мне, что по меньшей мере два десятка представителей прессы дежурят у твоей квартиры.

– Александр... – сказала я, прислушиваясь, как звучит его имя. Странно было обращаться так к человеку, который однажды станет королем Англии. – Как только они убедятся, что моя жизнь скучна, они уйдут.

– Ну, до этого они превратят твою жизнь в ад. – В его голосе слышались нотки ненависти. Не секрет, что у него были веские причины презирать прессу. Его отношение к ней стало совсем плохим после аварии, в которой погибла его младшая сестра.

– Поэтому ты поехал в Ирак? – спросила я и сразу же пожалела об этом.

– Хочешь вернуться к нашей игре? Помнишь, я посоветовал тебе приберечь несколько вопросов? – сказал он без улыбки.

Мое сердце разомлело при упоминании о двадцати вопросах, игры, в которую мы пробовали играть во время нашей первой встречи. Но Александр, похоже, не был расположен отвечать. Дался мне этот Ирак... Мне стало неловко.

– Я не хочу, чтобы ты исчезал, – прошептала я неожиданно для себя. Вероятно, вспомнила информацию из Интернета, в которой говорилось, что Александра вроде бы собираются изгнать из семьи.

Он посмотрел в панорамное окно и быстро осушил свой бокал.

– Беспокоиться обо мне – очень любезно с твоей стороны, – сказала я, подумав о том, что он извинился. Это значит, что наши дела окончены.

– Клара.

Я замерла, ожидая продолжения. И я поймала себя на том, что мне безумно нравится, когда мое имя слетает с его губ. Мне хотелось прошептать ему это, прокричать об этом.

– Да, – спокойно откликнулась я.

– Мне неудобно говорить такое, но эта утечка... она оказалась полезной для меня. Благодаря просочившейся информации я нашел тебя. Я пытался найти тебя на вечеринке, но никто не знал, кто ты.

Ничего удивительного. Друзей у меня было немного, и, за исключением Белль, большинство из них не были настолько известными или богатыми, чтобы к ним вот так запросто обратился наследный принц. Но кто-то из них все же слил репортерам, где я живу.

– Я много думал о тебе, – продолжил он.

От его признания у меня перехватило дыхание, и я, ошарашенная, уставилась на него во все глаза.

– Действительно думал? – вырвалось у меня, когда я, наконец, смогла говорить. Но разве я сама не думала о нем сегодня утром в душе? Да я каждый день думала о нем!

– В это так трудно поверить?

Он был так близко, что мы чувствовали дыхание друг друга. Но... я чувствовала себя добычей. Он мог разорвать меня на части. Или взять под свою защиту. По его слабой улыбке трудно было догадаться, какие цели он ставит.

Александр наклонился и коснулся губами моего уха.

– То, что ты тогда убежала, для тебя это было хорошо.

У меня пересохло в горле и намокли трусики.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что мне грозит опасность?

– Людям, которые сближаются со мной, как правило, нездоровится, – прошептал он, и его горячее дыхание обожгло мне шею.

В голове замелькали вереницы женщин, с которыми он переспал. Я не могла припомнить ни одной фотографии, на которой он был бы с кем-то больше одного раза. Этот красавчик очаровывал этих дурочек, затаскивал в свою кровать, а на следующий день забывал об их существовании. И разве он сейчас не предупреждает меня об этом?

– Ты можешь мне навредить? – с вызовом спросила я.

– Ты начиталась желтой прессы. Не верь всему, что читаешь, Клара. Я никогда не делал с женщинами ничего, о чем бы они сами не просила. *Умоляли*.

Я хотела возмутиться, но не смогла. Он был слишком красив. Вместо того чтобы произнести обличительную тираду в духе феминисток, я глубоко вздохнула и спросила:

– Тебе это нравится? Тебе нравится, когда женщины умоляют?

У него вырвался смешок, который заставил мое сердце сжаться.

– Мне нравится заставлять женщин просить больше. Мне нравится заставлять их плакать, кричать и называть в страсти мое имя. Мне очень хочется заставить и тебя *умолять*.

– Я не из тех, кто просит, – сказала я и сама поняла, что это звучит неубедительно.

– Не зарекайся, попросишь, – хохотнул Александр. – Я вижу в твоих глазах желание подчиняться. Тебе понравится, когда я войду в тебя.

Да, я хочу этого. Да! Да! Да!

Он дотронулся до моей ключицы, и мое тело заныло. Вместо того чтобы отшатнуться, я потянулась к нему. Он был так близко, что я чувствовала его член, напряженный желанием. Я была готова ко всему и ждала продолжения. В голове прокручивались сценарии. На столе. На диване. У окна. Да где угодно!

Но вместо этого он отошел от меня.

– Тебе пора.

Что?! Я отшатнулась, теряя почву под ногами.

– Наверное, мне тоже, – продолжил он.

В эту минуту я поняла, что связь с Александром действительно не сулит ничего хорошего. Но разве я не знала об этом? Знала... и все-таки пришла сюда, хотя могла бы сказать Норрису, что никуда не поеду. В конце концов, мы живем в свободной стране.

Александр отвел глаза.

– Ты спросила, могу ли я тебе навредить... Да, Клара. Я могу причинить тебе боль, но я не хочу этого. Больше всего я хотел бы раздеть тебя и заняться сексом. Но нет. Ты еще пока можешь держать себя в руках, но как только это произойдет, ты окончательно потеряешь самообладание. Я знаю, что говорю. Ты будешь просить меня не останавливаться ни на секунду.

Он снова приблизился, и я почувствовала его тепло. Страсть пронеслась огненным смерчем, разогревая плоть. *Я уже* потеряла самообладание, *я хочу* принадлежать ему.

Он провел рукой по моим волосам и покачал головой.

– Клара, это погубит тебя.

– Я не наивная девственница, – проговорила я, надеясь, что он не заметит надрыва в моем голосе.

Быстрым движением он схватил меня за руку и притянул к себе.

– Я весь день думал о твоих губах. Я представлял тебя стоящей на коленях и сосущей мой член. Теперь же я хочу большего. Но... но я не могу претендовать на большее.

– Потому что я не из королевской семьи? – спросила я, чувствуя себя глупой. Я видела, что он хочет меня так же, как я его. Такой человек, как Александр, может получить все, так почему же он отталкивает меня?

– Какая разница, из какой ты семьи. То, что ты американка, никого не волнует, – сказал он без тени улыбки, и что-то зловещее мелькнуло в его глазах. – Я не могу претендовать на большее, я не могу открыто встречаться с тобой, Клара, потому что ничто прекрасное не может выжить рядом со мной. Мое окружение уничтожит тебя, а если нет, то в конце концов это сделаю я.

Его слова привели меня в ярость. Не слишком ли много он о себе думает?

– Если бы мы с тобой стали встречаться, я бы смогла позаботиться о себе сама. – Сказав это, я попробовала выдернуть руку, но его хватка оставалась цепкой.

– Наверное, да, – признал он. – Но не соблазняй меня на риск. В данном случае я не могу ручаться за себя.

Александр наклонился к моему лицу, и я увидела смех в его голубых глазах. Он хотел, чтобы я сбежала! Он ждал, что я убегу! Моя рука схватила его за рубашку, и наши губы сомкнулись. У него вырвалось рычание, от этого звука я вздрогнула, но он еще больше завел меня. Его язык все глубже проникал в мой рот, а мои бедра плотнее прижимались к его бедрам. Тело отчаянно искало облегчения. Разум слабо пискнул: *опомнись*, но я тут же приказала ему: *заткнись*.

Александр оторвался от моих губ и сказал:

– Это твой последний шанс. Ты можешь уйти.

Его глаза сверлили меня, ожидая реакции, и мне потребовалось собрать всю свою волю, чтобы прошептать:

– Ты прав, нам надо остановиться.

Готова поклясться, теперь в его голубых глазах светилось разочарование. Он всматривался в мое лицо, словно искал причину отказа.

– Ты умная девушка, – наконец сказал он и коснулся губами моего лба. – Норрис доставит тебя домой. И я попрошу своих людей, чтобы они избавили тебя от этих репортеров.

Огонь, который еще несколько минут назад обжигал нас, утих, но мне по-прежнему хотелось целоваться с ним.

– Спасибо, – проговорила я, хотя с языка рвались совсем другие слова.

– Пока, Клара Бишоп. – По глазам Александра я прочитала, что и он хотел бы добавить еще что-то.

Я сделала глубокий вдох и протянула руку.

– Прощай.

Когда я вышла из комнаты, облегчения, которого я ожидала, не наступило. Какое уж тут облегчение. Внутри меня все болело. Я сама себе казалась чужой.

Норрис ждал меня у лестницы. Оглянувшись, я поняла, почему внутри меня образовалась пустота.

Это было сожаление.

Глава 5

Норрис взял меня под локоть и повел к выходу. На моих глазах выступили слезы. Какой же трудный выдался день: прятаться в квартире, игнорировать звонки мамы и сообщения друзей, пробираться на встречу с Александром. Но все это ерунда по сравнению с тем, что Александр отверг меня. Или я отвергла его? Я не знала точно. В моей голове царил беспорядок, но одно я точно знала – я покончила со всем этим.

Мы прошли мимо очереди в туалет, и я увидела любопытные взгляды. Александр сказал, что все исправит, но вряд ли у него получится. Несколько девушек сфотографировали меня на телефон. Я не страдала паранойей. *Меня узнали.*

С этим надо покончить. Но как? Вот что наделала пресса – разожгла подозрения, что между нами что-то есть. О нет, эти подозрения должны быть сняты. В этом городе я собиралась жить и работать. Я не смогу чувствовать себя спокойной и уверенной, зная, что везде, куда бы я ни пошла, за мной следуют фотографы.

Коридор клуба был настолько плотно набит людьми, что я с трудом протискивалась. Норрис, отпустив мой локоть, прошел вперед, и это было его ошибкой – толпа нас развела. Меня всегда раздражали пьяные парни, а тут их было предостаточно. Я вышла на танцпол, и мне показалось, что я попала в ад, а вокруг меня проклятые души. Здесь было жарко, и я вспотела. Мой взгляд поднялся вверх. Стена, просто стена, освещаемая красными вспышками... Видит ли меня Александр? Думает ли он сейчас обо мне?

Я стала пробиваться сквозь толпу к выходу, странно, что мне удалось найти его. Но это был другой выход, не тот, через который меня провел Норрис. Охранник бросил на меня косой взгляд, несомненно, удивленный тем, что я так просто одета.

– Вещи в стирке, – крикнула я ему.

Его рот расплылся в ухмылке, и тут нас ослепила вспышка. За ней последовали еще с десяток.

Папарацци... У меня не было плана, как бороться с этим. Весь мой опыт, связанный с папарацци, заключался в разглядывании фотографий в таблоидах. А теперь мне грозило самой стать звездой номер один. Знаменитость прикроет лицо рукой и постарается быстро уйти, но я *хотела их* внимания. Мне нужно было доказать, что я не та, за кого меня принимают. Путь следят, пусть фотографируют – очень скоро они поймут, что зря теряют время.

– *Мисс Бишоп, улыбнитесь!*

– *Мисс Бишоп, как давно вы общаетесь с принцем?*

– *Мисс Бишоп, правда ли, что король осудил ваши отношения?*

– *Правда ли, что вы тайно поженились в Оксфорде?*

Это было похоже на детскую игру в испорченный телефон. Из случайного поцелуя, который кто-то запечатлел, состряпали любовную интрижку. И вот – броские заголовки, плевать им на истину.

У меня защемило в груди, когда я подумала о том, что Александр сталкивается с этим каждый день. Неудивительно, что он словно в панцире, это помогает ему выжить. И вот теперь эти пиявки присосались ко мне, собираясь состряпать *новость*.

Я распрямила плечи, стараясь выглядеть достойно, что было довольно сложно, учитывая, как я была одета.

– Мне жаль, но я должна вам сообщить, что у меня нет никаких отношений с принцем Александром. Это ошибка. Я не влюблена в принца, хотя, конечно, знаю о его существовании, как и все вы. И я сильно сомневаюсь, что Его Величество осведомлен обо мне, разве только что вашими усилиями. Но вы вводите короля в заблуждение.

Слова вырывались из меня свободно, и мне казалось, что я была убедительной. Я не надеялась, что все так просто закончится, но и не ожидала того, что журналисты начнут подбираться ближе. Эти олухи не хотели верить. Они назойливо кричали свои глупые вопросы прямо мне в ухо. И я была совершенно ослеплена вспышками их камер. Вдобавок ко всему подтянулись любопытные из клуба и просто прохожие. Они тоже пытались сфотографировать меня на свои мобильники. Наверное, они даже не знали, кто я такая, но поняли, что здесь происходит нечто важное. К утру все это будет выложено в социальных сетях.

Толпа напирала, и я уже с трудом могла дышать. Запаниковав, я стала глазами искать пути отхода. Они меня растопчут...

– Достаточно! – раздался вдруг громкий голос, и я конечно же узнала его.

Александр стоял в нескольких шагах от меня. Его лицо было перекошено яростью. Толпа невольно расступилась, он подошел ко мне и взял меня за руку.

– Ты в порядке, Клара?

Я кивнула в ответ. За моей спиной несколько девушек снова взялись за свои смартфоны. Опомнились и репортеры – они не ожидали такой удачи.

– *Александр, это ваша девушка?*

– *Александр, правда ли, что ваш отец не одобряет ваших отношений с простолюдинкой?*

Я поморщилась. Слово-то какое – «простолюдинка». Как будто мы в Средние века живем. Конечно, во мне не было королевской крови, но звучало оно оскорбительно.

Толпа снова стала напирать, и у меня возобновились приступы паники. Я заставляла себя глубоко дышать, но все равно чувствовала, что в любую минуту могу потерять сознание. Александр, видимо, понял это. Игнорируя журналистов и зевак, он обхватил меня за талию и повел к машине. По моему телу начало распространяться тепло.

Нас догнал Норрис, и где он только был до этого! Он быстро открыл дверцу, и я села на заднее сиденье. К моему удивлению, Александр сел рядом со мной. Норрис включил зажигание, и машина медленно тронулась с места. Мы молчали, а за тонированными стеклами продолжали раздаваться щелчки камер. Я дрожала, мне хотелось одного – чтобы все это поскорее закончилось.

На мое плечо, успокаивая меня, опустилась уверенная рука. Я прижалась к принцу и снова почувствовала этот необыкновенный запах: гвоздика и бурбон.

Машина остановилась перед домом, где мы теперь жили с Анабель. Я старалась не плакаться. Сказка закончилась.

– Клара... – Мое имя с легкостью слетело с его губ. – Ты в порядке?

Я кивнула. Говорить я не могла – в горле застрял комок. Сказка закончилась? Нет. Невидимая нить связала нас, когда мы встретились, и эта нить не оборвалась. Наоборот, она стала крепче. Чувствует ли это Александр? Он сидел рядом со мной, и я должна быть благодарной ему – он меня спас, хотя, с другой стороны, именно он впутал меня в эту историю.

– Клара, прости, что тебе пришлось пройти через все это. Я должен был подумать, прежде чем поцеловать тебя. – Он убрал руку с моего плеча.

Я разрывалась между желанием дотронуться до его волос и разочарованием. Я все неправильно поняла... Нет никакой нити. И он жалеет о том поцелуе. А я – нет. И я хотела снова пережить его. Я хотела, чтобы его губы слились с моими, я хотела ощутить волшебный трепет в низу живота.

Но этого никогда не случится.

Я выпрямилась и нашла в себе силы встретиться с ним взглядом.

– Не волнуйся, я в порядке, – соврала я. – Просто ситуация немного вышла из-под контроля. Боюсь, у тебя тут опыта побольше, чем у меня.

– Да, к сожалению, ты права. – Он помолчал. – Но... Клара. Я сказал, что должен был тысячу раз подумать... На самом деле это не так. Вообще-то, я хотел бы повторить поцелуй.

У меня снова закружилась голова. Я вообще выживу сегодня?

– Я не против, – произнесла я, удивляясь тому, как быстро все меняется.

Но Александр не спешил с поцелуем.

– Не против? – сказал он. – Мисс Бишоп, с вашей стороны очень рискованно дразнить такого человека, как я.

– А что ты за человек? – спросила я, хотя заранее знала ответ. Опасный человек. Не потому, что он был принцем и мог многое себе позволить, – мне казалось, что я сумела разглядеть то, что он прятал под маской: дикую, необузданную натуру.

Он словно читал мои мысли.

– Человек, который берет то, что хочет, – услышала я.

Я сжала ноги, но не от страха. Его голос звучал так сексуально...

– Но *меня* ты не взял, – осмелилась сказать я.

– Мы встретились при необычных обстоятельствах, Клара, – сказал он и положил руку на мое колено. По моим бедрам поползли мурашки, клитор запульсировал.

– Необычным? – спросила я. – Что же такого необычного может быть в клубе?

Он улыбнулся.

– Вообще-то я стараюсь не ходить в клубы, где полно снобов.

– И что же тебя туда привело?

– Мой друг Джонатан получил степень. Он заставил меня прийти.

– Трудно представить, что тебя кто-то может заставить.

– Ты просто не знаешь Джонатана.

– Подожди. – Я начала понимать, что он сказал. – Ты имеешь в виду Джонатана Томпсона?

– Да, именно. Ты его знаешь? – судя по голосу, он был обеспокоен.

– Только понаслышке, – заверила я. Джонатан получил диплом факультета социальных исследований, и у нас было мало контактов. Я знала о нем скорее потому, что Белль переспала с ним на втором курсе. По ее словам, Джонатан оказался ужасным придурком. Она предупредила меня, и я старалась держаться подальше от него. Впрочем, я и не гонялась за парнями, все мое внимание было сосредоточено на учебе. Я не могла рассчитывать на деньги родителей, хотя наша семья не из бедных. А таким, как Джонатан, учиться было необязательно.

– Джонатан говорил, что переспал с каждой девушкой со своего потока, – сказал Александр. – Я рад, что у тебя оказались другие приоритеты.

– И это говорит друг Джонатана, – засмеялась я, но увидев, как он мрачно сверкнул глазами, прервала смех.

Пульс снова участился. Я понимала, что мне надо бежать от Александра. Мы не просто слишком разные – мы живем на разных планетах. Но он привлекал меня своей энергией, он гипнотизировал меня. *Ты должна поблагодарить его и распрощаться*, – внушала мне моя рациональная сторона. Но я прикидывалась глухой, мне не хотелось слушать ее.

Машина снова тронулась

– Куда мы едем? – всполошилась я.

– За нами следят журналисты. Норрис решил их запутать.

Его рука скользнула по моему бедру. Я закрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями. Я хотела, чтобы он овладел мной. Дома или прямо здесь, в машине.

Ошибка. Ты совершаешь ошибку! – не унимался внутренний голос. – *Ты недостаточно сильна для отношений с таким человеком, как он.*

«Заткнись», – чуть было не сказала я вслух.

– Клара, – сказал Александр, понизив голос. – Мне нужно, чтобы ты знала: что бы ни случилось дальше, даже если ты выйдешь из этой машины и не захочешь больше разговаривать со мной, я буду тебя защищать.

Я сделала глубокий вдох.

– Почему?

– Потому что ты единственный человек, который хочет, чтобы я не уходил.

Это прозвучало так безнадежно, что я увидела другую его сторону. Рядом со мной сидел надломленный, страдающий человек. И тогда я поняла, что скажу ему.

– Я рада, что мы встретились снова. – Это прозвучало искренне.

– Я хочу тебя, – сказал он решительно. Команда, а не утверждение: он хочет меня, и он меня получит.

Но я и не собиралась сопротивляться. Я не стала сопротивляться даже тогда, когда его пальцы скользнули за пояс моих джинсов.

– Но не сегодня, – вдруг сказал он.

Мои глаза сразу открылись. *А что ты хотела, он привык так играть с девушками,* – оживился внутренний голос.

Но почему? Он может взять меня прямо сейчас, Норрис не помеха, водительское место отделено перегородкой. Зачем эта игра?

– Мне нужно умолять тебя об этом? – спросила я; его пальцы по-прежнему были настойчивы.

Он довольно долго колебался, прежде чем сказать:

– Да. Я хочу услышать, как ты умоляешь меня, чтобы я тебя трахнул. Так и будет, зайка. Но не сегодня.

– Почему? – Мой вопрос прозвучал отчаянно, но ни одна девушка не сможет отвечать за себя, когда ее клитор стучит, как военный барабан.

– По двум причинам. Во-первых, твой дом до утра будет окружен. Во-вторых, мне не интересен просто секс, Клара. Я хочу исследовать тебя. Я хочу снять с тебя одежду и уложить в кровать. Я хочу ласкать тебя, пока тебе не станет больно. И я хочу услышать, как ты просишь, чтобы я поскорее вошел в тебя. – Он сделал паузу, давая мне возможность представить картинку, а потом подвел итог: – Для этого мне нужно больше, чем несколько часов.

Я перестала дышать. В его словах было обещание, что это состоится.

– Я всегда получаю то, чего хочу, – ответил он на мой незаданный вопрос.

– Когда?.. – все-таки выдавила я.

– Завтра.

– А журналисты?

– Я разберусь с ними.

Александр улыбнулся. Он победил, я и правда стала его добычей. Но я и не сопротивлялась. Как я могла сопротивляться ему? Он и мертвых себе подчинит.

– Норрис заберет тебя в одиннадцать, – сказал Александр.

– Тогда до встречи завтра вечером, – сказала я, увидев, что машина снова подъехала к нашему дому. Я надеялась, что мое волнение не очень заметно.

– О, нет. Я имею в виду одиннадцать часов утра. – Александр поймал мои руки. Его губы приблизились к моим, и я уже приоткрыла рот, но он отстранился.

– До встречи.

Глава 6

Свет в гостиной включился, как только я вставила ключ в замок. Белль сидела на диване, скрестив ноги, и смотрела на меня. В другой раз я бы посмеялась над ней, потому что она напоминала курицу-наседку, но сегодня... Нет, сегодня она была похожа на тюремного надзирателя. – И как долго ты тут сидишь? – спросила я.

– С тех пор как вернулась домой и не застала тебя. Она указала на пакет с продуктами, и меня охватило чувство вины.

– Прости, – начала я, но не знала, что еще сказать. Столько всего произошло. Теперь, немного остыв после нашей совместной поездки в машине, я чувствовала себя немного глупой. Но стоило мне вспомнить губы Александра, приникшие к моим, как я снова ощутила желание.

– Ау, Клара.

Я встряхнула головой и снова встретила взгляд своей лучшей подруги.

– Я спросила, где ты была.

– Я оставила тебе записку, – сказала я, понимая, что Белль, скорее всего, не нашла ее.

– Клара, я думала, что ты не настолько глупа, чтобы светиться перед этими папарацци. Но ты все же ушла. – Она остановилась, очевидно, ожидая моих объяснений, но я все еще думала, с чего начать. – И вот ты, притащив все-таки свою жалкую задницу, стоишь и молчишь, – с укоризной закончила она.

– Белль, дай мне минутку.

Опустившись на диван рядом с ней, я попыталась собраться с мыслями. Она вздохнула, достала из пакета контейнер, открыла его и начала накручивать холодную лапшу на палочки. Потом, отложив палочки, достала второй контейнер и протянула мне:

– Ешь.

Я знала, что спорить с ней бесполезно, и принялась за лапшу, которая не лезла мне в горло. Мы ели молча до тех пор, пока я, как ни странно, поняла, что моя голова проясняется.

Повернувшись к Белль, я сказала:

– Когда ты ушла, мне позвонили...

Я ничего не утаила, ну, почти ничего. Зачем ей знать о моих физических ощущениях? Она перебила меня лишь на том моменте, когда я стала рассказывать, как Александр посадил меня в машину.

– Если ты этого не сделаешь, я никогда тебе не прощу.

Я не смогла сдержать нервный смешок. В мои планы не входило говорить Белль, что я уже согласилась встретиться с принцем завтра утром. Мне хотелось сохранить что-то при себе. Но Белль хитро взглянула на меня и спросила:

– Ты что-то недоговариваешь?

– Да нет, что ты... – Мои пальцы нервно крутили кисточку на подушке.

– Сознавайся, Клара.

– Да... Мы увидимся завтра, – сказав это, я почувствовала облегчение.

– Завтра? Черт побери! – Белль вскочила с дивана и стремительно зашагала по гостиной. – У нас не так много времени.

– Ты это о чем? – спросила я, не будучи уверена, что хочу знать ответ.

– Что ты наденешь?

– Для него и так сошло, – сказала я, указывая на футболку. – Думаю, завтра можно будет джемпер надеть.

Ее бровь приподнялась, как бы намекая, что она не согласна со мной.

– Дорогая, ты можешь надеть на себя хоть шорты с бахромой, но я тебе этого не позволю. Давай о другом. Когда ты в последний раз делала эпиляцию? Сейчас уже поздно этим заниматься.

– Вот с этим у меня все в порядке, – заверила я, не желая объяснять, что ни разу в жизни не делала восковую эпиляцию. Но это не значит, что там у меня как у самки примата.

– Трусики? Бюстгальтер?

Ее темп начал действовать мне на нервы.

– У меня есть подходящие.

– Видела я твои, – поморщилась подруга. – Надеюсь, ты понимаешь, что на встречу с Александром нельзя надевать хлопковые трусики.

– Не думаю, что они на мне долго продержатся.

Я вспомнила сильные руки Александра и улетела. Завтра я почувствую их прикосновение к своему телу. От предвкушения нашей встречи по животу побежали мурашки.

– Фокус, Клара! – Белль защелкала пальцами.

– Он заберет меня в одиннадцать утра, – сказал я. – Осталось несколько часов.

– Не забывай, мы живем в Лондоне, – вскочила подруга. – Магазины работают допоздна. У тебя 36В?

– «С», – поправила я. – Но я не могу выйти. Перед нашим домом полно папарацци.

– Я пойду.

– Белль... спасибо, но нет. – Вспомнив про папарацци, я упала с небес. – Я никуда не пойду завтра. Это ужасная идея. Я не хочу попасть на первые страницы газет и журналов.

Если я позволю Александру осуществить задуманное, будет еще больше слухов. Воображение уже рисовало заголовки: *Сладкая пьшика! Ее Королевское Шлюхачество!* Связь с Александром может разрушить мою карьеру, прежде чем она начнется. Я не питала никаких иллюзий о ее стремительном росте, но все равно не была готова поставить крест на будущем.

– Нет, нет и нет. Прекрати! – приказала Белль. – Ты должна выбросить все из головы.

– И что мне это даст?

– Клара, как же я тебя люблю, – сказала она, и ее взгляд смягчился. – Тебе просто нужен хороший секс. Последние полгода ты провела за книгами.

– Мне были нужны хорошие оценки, ты знаешь.

– А до этого, – продолжала она, будто не слыша меня, – до этого ты была с Дэниелом, и давай посмотрим правде в глаза, дорогая, он не лучший из любовников.

Я подавила хихиканье.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я видела тебя после ваших свиданий. Ты всегда выглядела уставшей.

Я сильно сомневалась, что о моей сексуальной жизни можно судить по внешнему виду.

– Ты ошибаешься, Дэниел был прекрасным партнером.

– Именно. От бобов и хлеба ты будешь сыта, но ты не сможешь сказать, что это стейк.

Я покачала головой.

– Все равно это не значит, что мне нужно новое белье.

Белль все-таки убедила меня в том, что ей следует пойти в магазин («Я с удовольствием сделаю это для тебя»). Она составила два списка – что нужно купить и что нужно сделать, пока ее нет. Сначала я сопротивлялась, но некоторые пункты имели смысл. Мои ногти были прекрасны, но, вероятно, свежий лак на ногах не помешает. Так что да, я займусь педикюром.

Когда я была подростком, я освоила все этапы подготовки к свиданиям, но уже в колледже утратила к этому интерес. Я не хотела быть девушкой, которая часами готовится к встрече, есть куда более важные вещи, и вот пришлось снова вступить в ту же воду.

Имея такое количество косметики, Белль могла бы открыть салон красоты. Вскоре на моих ногах уже был свежий педикюр. Прямо босиком я пошла в комнату подруги. Она дала

мне карт-бланш на доступ к ее шкафу, чтобы найти в нем что-то стоящее («Потому что ты выйдешь из дома в джинсах только через мой труп»).

Я не могла не удивиться тому, какой порядок был у нее в шкафу. Я не умела так грамотно распределять вещи, хотя у меня было не так много одежды. Платья висели в ряд, подобранные по длине. В итоге я остановила свой выбор на длине по колено. *Бабушка Александра*, подумала я. Наверняка Белль не одобрит – скажет, что нужно короче, но нет, я не уступлю... хотя бы попробую.

Никогда раньше я не была возбуждена настолько сильно – вот чего добился Александр. Но моя рациональная сторона в его отсутствие взяла на себя роль психоаналитика. Она говорила и говорила, и в конце концов я увидела причины, по которым мне нужно держаться от Александра подальше.

Только один раз, – пообещала я сама себе и своей рациональной стороне. – *И на этом все.*

Еще раз осмотрев шкаф, я обнаружила, что у Белль, похоже, перебор с бальными платьями. Вряд ли ей понадобится такое количество. И... между вечерним платьем от «Дженни Пэкхэм» и шелковым платьем от «Веры Вонг» цвета шампанского я нашла именно то, что искала.

Раздевшись, я примерила это чудо. У платья не было рукавов, и декольте не вызывающее, хотя достаточно соблазнительное. Романтический мягкий голубой цвет отражал то, что я чувствовала. В Лондоне было тепло, и с таким педикюром я могу – впервые в этом сезоне – надеть босоножки. Возможно, моя подруга подобрала бы что-то другое, но платье смотрелось на мне очень сексуально.

Белль вернулась часа через полтора, триумфально держа над головой пакет *Agent Provocateur*. К моему удивлению, она полностью одобрила мой выбор.

– Оно будет прекрасно сочетаться вот с этим. – Из пакета появились кружевной бюстгальтер и трусики, отливавшие серебром. Белье было классным.

Я посмотрела на ценник и поняла почему.

– Я верну тебе деньги.

Белль махнула рукой. На ее губах играла хитрая улыбка, она знала, что я сама никогда бы не позволила себе купить такое. Не потому, что у меня не было денег, а потому, что у меня не было причин для такой покупки. То есть не было раньше.

Она выхватила бюстгальтер у меня из рук и отрезала ценник.

– Все, пути назад нет!

Подруга вернула мне изысканную вещицу, и я прижала бюстгальтер к груди, представляя, как нетерпеливые руки расстегивают его. К щекам сразу прилила кровь. Оценит ли Александр?

Ночью я почти не спала, а с самого утра была на взводе. Внутри у меня все переворачивалось. Я никак не могла понять, то ли я делаю самую большую ошибку в своей жизни, то ли, наоборот, принимаю одно из лучших решений. Самое лучше...

После душа я старалась не смотреть на себя в зеркало и поскорее закончить обычные утренние дела. Когда я, наконец, собралась сделать макияж, то увидела свое красное лицо. Но... в общем, я выглядела не так ужасно.

Белль уже всюду орудовала на кухне. На ней были пижамные штаны и почти прозрачная майка. В ту секунду я пожалела, что у меня не такое тело, как у нее, – подтянутое, спортивное, с классной грудью и прессом. Я была не такой стройной. Мне не раз говорили, что моя пышная фигура отпугивает парней.

На столе стояли тарелки с сосисками и нарезанными помидорами, Белль жарила яичницу и, кажется, уже подогрела фасоль.

– Ты готовишь для Филиппа? – спросила я, пораженная количеством еды.

– Ты должна поесть перед свиданием, – сказала она, сразив меня наповал. – Тебе понадобятся силы.

- Ох, не напоминай мне.
Белль повернулась ко мне и покрутила пальцем у виска.
- Мне иногда кажется, что тебе нужно обратиться к психиатру.
Я пожалала плечами, схватила со сковородки кусочек бекона и отправила в рот.
- Очень может быть. Напомни мне, о чем я думала?
– Ты думала о встрече с одним из самых сексуальных мужчин в мире.
Я кивнула.
- И это уникальная возможность изменить свою жизнь, – добавила она.
Я усмехнулась
- Заниматься сексом с кем-то – это уникальный шанс? Ты говоришь, как проститутка.
Она показала мне язык.
- Заниматься сексом с принцем, уточню. Наверняка, когда ты была маленькой девочкой, ты хотела стать принцессой.
- Это совершенно другое. В моих играх не было *Камасутры*.
- Ты же не хочешь отказаться от встречи? – спросила она сухо. – Серьезно, ведь это реальность, а не фантазия. И потом, мы никогда не отказываемся от наших детских фантазий, мы просто принимаем, что они неосуществимы. А у тебя появился шанс. Ты либо подцепишь принца, либо просто переспишь с ним.
- Ты неискрава, – сказала я. – Но не романтична.
- Я реалистка, дорогая. И тебе представляется реальная возможность. Не упусти ее.
Я и слова не сказала о том, что мне нужна поддержка. Очевидно, моя лучшая подруга поняла это. Ничего удивительного.
- Я просто не уверена, что это хорошая идея. Я не та девушка, которая занимается сексом ради секса, – вздохнула я.
- Это было правдой. К сексу я относилась серьезно. Последний секс у меня был с Дэниелом. Мы пошли к нему домой, он завелся, и в итоге начались наши сложные отношения.
- И что тебе дает такая позиция? Дэниел относился к тебе, как к ничтожеству. Ты переоцениваешь ваши отношения, – сказа Белль.
- Напомни мне, чтобы я подняла эту тему, когда буду произносить тост на твоей свадьбе.
- Я люблю Филиппа, – отрезала она. – А ты не любила Дэниела, и посмотри, как ужасно у вас все сложилось. На этот раз тебе представился гораздо лучший случай.
Я подняла руки в знак капитуляции.
- Хорошо, хорошо. Я все равно не собиралась отменять встречу.
Я не стала добавлять, что избежать встречи с Александром невозможно. Даже если я залезу под шкаф, он все равно найдет меня. Он не тот человек, который способен принять отрицательный ответ.
- Нет-нет, я не хотел отказывать ему. Я рассчитывала на то, что весь день проведу с ним.
- Клара! – воскликнула Белль.
Я моргнула, выходя из своих размышлений, и увидела перед собой тарелку с яичницей.
- Я слишком полная для секса.
- Чепуха. – Она положила порцию яичницы себе и под села ко мне. – Ты ешь, ешь. Считай, что это топливо. И учти: я хочу знать все грязные подробности.
Я закатила глаза.
- Не думай, что я шучу, – засмеялась Белль.
- А ты сама встречала его когда-нибудь? – спросила я, потянувшись за тостом.
- К сожалению, нет. Его родители мою семью не жалуют. После той аварии папа... то есть вся наша семья, мы надолго уехали.
- Я вздохнула и перестала жевать. В аварии, о которой говорила Белль, погибла принцесса Сара, и она едва не унесла жизнь Александра.

– А ты? Ваша семья была в это время в Америке?

Я кивнула, размазывая еду по тарелке.

– Это было во всех новостях, так что я в курсе.

– Это было так печально. – Голос Белль задрожал. – Люди рыдали на улице, даже моя мать. Я ходила на ее похороны. Сотни тысяч людей пришли проститься с ней. Когда несли ее гроб, стояла полная тишина.

– Она была примерно в нашем возрасте. Трудно даже представить такое, – покачала я головой. – Говорят, в этом были замешаны папарацци?

– Никто не знает, – мрачно произнесла Белль. – Ходили слухи, что они были пьяны. Александру было двадцать, Саре меньше. В машине был еще один человек, но прессе так и не удалось узнать, кто именно.

– Я до сих пор не понимаю, почему Александр потом уехал, – призналась я. – Он ведь был такой же жертвой, как и его сестра.

– Сара была любимицей в семье. Я думаю, отчасти потому, что она так похожа на свою мать, которая умерла во время родов принца Эдварда. Мысль о том, что Сара погибла в результате несчастного случая, была непонятной для большинства людей. Придумывали всякое. – Белль пожала плечами. – Некоторые люди считают, что им известны тайны знаменитостей.

Я не удивлюсь, если Александр уехал, чтобы избежать обвинений, если он действительно был пьян. А может, он не мог смириться с потерей матери и сестры. Мне кажется, что это слишком много для одного человека.

– Доедай яичницу, – сказала Белль, меняя тему.

Несмотря на ее уговоры, я не смогла осилить больше половины завтрака. Мой желудок не хотел слушаться и не мог нормально переваривать пищу. Было ровно десять утра. Это значит, что у меня оставался час, чтобы подготовиться к встрече или отказаться от нее. Хотя я и обещала Белль, что не упущу свой шанс, я не была до конца убеждена в том, что на самом деле смогу решиться на свидание... Если это можно назвать свиданием.

У себя в комнате я сняла халат и взяла пакет с новым бельем. И только тут обнаружила, что она купила не один комплект. В пакете было еще по крайней мере пять трусиков и несколько пар чулок. Похоже, Белль возлагала большие надежды на сегодняшнюю встречу.

Тот комплект, что подруга продемонстрировала мне вчера, был самым красивым, и я не колеблясь надела его. Нежные кружева испускали почти эфирное сияние. Бюстгальтер приподнял мою грудь, не создавая лишних складок, – как раз то, что нужно. Трусички немного скрадывали бедра и попу... Совсем забыла сказать, вчера перед сном мы с Белль, погуляв по Сети, нашли еще несколько фотографий девушек, с которыми Александр был замечен с тех пор, как вернулся с военной службы. В основном они были светловолосыми, высокими и стройными. Кажется, ему подошла бы Белль, она тоже блондинка модельной внешности. Но что самое главное, мы нашли девушку, с которой Александр сфотографировался больше одного раза, и она была самой красивой из всех. В газетах утверждали, что она его возлюбленная, но, глядя на фотки, я бы никогда этого не сказала. От них веяло холодом. Александр или не смотрел на красотку, или стоял на некотором расстоянии. Кроме предположений в прессе, никаких доказательств того, что они пара, не было.

На секунду я задалась вопросом, как Александр будет себя чувствовать, когда станет королем. Фотографии и статьи повсюду... Но он, вероятно, к тому времени женится. Что ему до меня? Однако пока его отец пребывает в добром здравии. Мы живем здесь и сейчас, стоит ли думать о том, что случится завтра или через много лет? Мое тело хотело Александра, а сердце... сердце уже не стучало так отчаянно. Я вспомнила, как Александр защитил меня от журналистов. Кому быть рыцарем, как не английскому принцу. И как заметила Белль, девушкам нужны сказки, которые иногда сбываются.

Я проскользнула в платье и вытащила босоножки из своего набитого шкафа. В эту минуту зазвонил телефон. В животе все сжалось – я подумала, что звонок от него. Он передумал, сейчас скажет о неотложных делах или еще о чем-то таком. Он поступит по-рыцарски, но это будет ложью.

Взглянув на экран, я почувствовала смесь облегчения и раздражения: на нем высветился номер моей мамы. Понимая, что лучше ответить, пока она не приехала сама, я нажала кнопку.

– Привет, мам.

– Слава богу, Клара! Я так беспокоилась о тебе.

(В переводе: она умирала от желания вытянуть из меня все детали.)

– Я в порядке, мам, не волнуйся. Просто разбирала вещи и перевела телефон в беззвучный режим, чтобы никто не мешал.

Пауза.

– Ты смотрела новости?

– Я бы не назвала это новостью, – парировала я, застегивая босоножки от *Prada*.

– Хорошо, но для меня это новость. Почему ты не сказала мне, что встречаешься с кем-то? – Это было больше предупреждение, чем вопрос.

– Я не встречаюсь с ним.

– Это плохо.

Для тебя, – подумала я.

– Все это просто недоразумение.

– Недоразумения обычно не приводят к повышенному интересу.

– Но это, тем не менее, недоразумение. – Я не знала, что говорить дальше.

– Вообще-то, я была рада узнать об этом, – сказала мама. – Но внимание прессы может для тебя плохо обернуться. Когда ты встречаешься с медийной персоной, на тебя могут оказывать давление.

Во время доткомов² родители испытали на себе, что такое избыточное внимание прессы. И я понимала, что внимание ко мне могло снова подогреть интерес к ним. Тем не менее я должна была отдать должное своей матери. Несмотря на множество пороков и слабостей, она всегда заботилась обо мне.

– Тебе не о чем беспокоиться, – пообещала я, убирая в сумочку несколько презервативов, на всякий случай. Я не чувствовала себя плохо от того, что соврала матери. Ложь была естественным состоянием наших отношений. Я давно научилась скрывать от нее все, что могло нарушить ее хрупкое счастье.

– Это не единственная причина, по которой я звоню.

Я задержала дыхание, надеясь, что в ее арсенале остались одни сплетни.

– Твой отец собирается уехать из города на несколько дней, – сказала она. – Я задумала устроить девичник. Мы с тобой и Шарлотта. В последние несколько месяцев ты была так погружена в учебу, что, думаю, вполне заслужила денек для *SPA* и некоторых покупок.

– Это очень заманчиво.

– Прежде чем ты назовешь мне какую-нибудь глупую причину, по которой ты не сможешь прийти, позволь мне порассуждать вместе с тобой, – продолжила мама. – Ты собираешься выйти на первую в твоей жизни настоящую работу. Тебе нужно подобрать для нее соответствующую одежду.

Оказывается, она не в курсе, что я сама могу купить себе одежду.

---

² Дотком – термин, применяющийся по отношению к компаниям, чья бизнес-модель целиком основывается на работе в Сети. Возник и получил распространение в конце 1990-х гг. в момент бума на интернет-бизнес. Происходит от англ. *dot-com* («точка-ком») – домена верхнего уровня *.com*, в котором зарегистрированы преимущественно сайты коммерческих организаций. После краха доткомов на заре двухтысячных слово «дотком» стало употребляться как обозначение какой-либо незрелой, непродуманной, либо неэффективной концепции бизнеса.

– У меня много подходящих платьев, мам. Покупать ничего не нужно.

– Клара, я знаю, что платье, в котором ты на этих фотографиях, принадлежит Белль. Ты скромная девочка, но ты не должна быть такой. Джонс говорит, что ты почти не прикасалась к своему счету.

– Джонс сообщает вам о моих тратах? – спросила я.

– Конечно. Пока тебе не исполнится двадцать пять лет, мы тоже числимся в трастовом фонде.

– Вот как? Я не знала об этом. – Мои слова прозвучали как обвинение. Я не знала, потому что они не сказали мне. Я думала, что трастовый фонд, к которому родители предоставили мне доступ на двадцать первый день рождения, не контролируется. Или, вернее, так – я сама контролирую свои траты. Оказывается, я ошибалась.

– Клара, не разговаривай со мной таким тоном. Джонс сообщает нам об этом только один раз в год и в случае каких-либо расхождений. – Она остановилась, а потом добавила: – Если это для тебя так важно, я могу попросить отца изменить условия.

– Я сама с ним поговорю.

Если мои родители что-нибудь решили, так и будет. У меня не было сомнений, что *моя мать* настояла на том, чтобы контролировать мои расходы до двадцати пяти лет. Конечно, она хотела, чтобы я вела обеспеченную жизнь, и была бы рада некоторым «излишествам» с моей стороны. А я хотела сосредоточиться на карьере, заниматься тем, что мне было интересно.

– Что насчет вторника? – спросила мама.

Я моргнула и крепче сжала телефон в руках.

– Вторник?

– Да. Девичник.

Я почти забыла, зачем она звонила.

– Конечно.

На линии была тишина.

– Мама?

– Увидимся во вторник, – сказала она наконец, но прозвучало это совсем уж сухо.

Я попрощалась, озадаченная ее странным поведением. Но мне не пришлось долго думать об этом: в дверях комнаты появилась Белль.

– Тебя внизу ждет Норрис...

– Личная охрана, – сказала я, сердце ёкнуло.

– О господи, – простонала она, следуя за мной к двери.

– Пожелаешь мне удачи?

– Тебе не нужна удача. – Подруга поцеловала меня в щеку, и я попыталась поверить ей.

Увидев Норриса, я поняла, что сегодня тот день, который навсегда разделит мою жизнь на «до» и «после». Раньше была жизнь *до Александра*. Сколько времени пройдет, когда настанет жизнь *после Александра*?

Я, однако, решила, и Норрис, протянув руку, увлек меня в неизвестность.

Глава 7

Я не могла оценить личный автомобиль Александра той ночью, но сейчас у меня было достаточно времени, чтобы изучить его. Я всегда считала «роллс-ройс» очень сексуальным и чисто британским автомобилем. Плюс ко всему, машина принца была оснащена пуленепробиваемыми стеклами. Размеры машины дали мне повод пофантазировать о том, как мы занимаемся сексом на заднем сиденье. Моя рука потянулась к кожаной подушке, будто искала Александра.

Мне показалось неправильным, что меня и Норриса разделяет глухая перегородка. Я нажала кнопку, чтобы опустить ее.

– Ничего, что я так сделала? – спросила я.

– Как вам угодно, мисс Бишоп.

Ну, конечно. Англичане всегда настолько вежливы, что невозможно понять, что они думают на самом деле. Это сводило с ума мою американскую половину.

– Странно, – сказала я. – Мне и в голову не приходило, что член королевской семьи пользуется услугами водителя.

О боже, какая дура! Совсем забыла, что Норрис не водитель. Он – телохранитель и, вероятно, доверенное лицо принца. В противном случае Александр не прислал бы его за мной.

– Его Высочество не любит водить, – флегматично ответил Норрис.

Я кивнула, хотя мне это было непонятно. Я выросла в Америке, где машина для парня почти так же важна, как его член. То есть я, конечно, знала, что в Англии все иначе, но не до такой же степени.

Чтобы продолжить разговор, я бросила следующую фразу:

– Вообще-то я думала, что такому человеку, как он, должно нравиться вождение.

Норрис точно примет меня за идиотку, но если я опущу перегородку, это будет невежливо.

– Его Высочество отлично водит, но в некоторых случаях он доверяет мне управление, – прозвучал ответ.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Я счастлив доверием Его Высочества, мисс Бишоп.

Он был профессионалом, вне всяких сомнений.

Не прошло и десяти минут, как мы проехали Вестминстер, затем еще немного и остановились перед отелем *Swanky*. Мои нервы окончательно сдали, когда «роллс-ройс» оказался в роскошном гараже. Машин в нем было немного.

Норрис открыл дверь, чтобы помочь мне выйти, и провел меня к лифту. У меня перехватило дыхание, когда двери открылись и я увидела в кабине Александра. На нем был великолепно сидевший темно-серый костюм-тройка.

– Клара, – протянул он мне руку; в этом жесте не было колебания. Я еще могла убежать, но *знала*, что не сделаю этого. Судя по самодовольной ухмылке, мелькнувшей в уголках рта, Александр тоже понимал это.

Двери лифта закрылись за нами, и я обернулась.

– Что-то не так? – спросил Александр.

– Надо было поблагодарить Норриса. И... я была невежлива с ним.

По его лицу расплылась улыбка.

– Я плачу ему зарплату за любую возможную невежливость.

– Пожалуйста, передай ему мои извинения, а также мою благодарность, – нахмурилась я. Насмешливый взгляд сменился удивленным, но лишь на мгновение.

– Ты здесь живешь? – задала я очередной глупый вопрос. Конечно же принц не может жить в отеле.

Он подошел ко мне ближе, но я отступила на полшага, желая поддразнить его.

– Послушай, а ты не боишься оставаться со мной в этом замкнутом пространстве? Без телохранителя. Может быть, я волк в овечьей шкуре?

– Полагаю, мне придется тебя раздеть, чтобы выяснить это, – прорычал он.

– Так ты не ответил мне – ты здесь живешь? – спросила я, чтобы отвлечься от мыслей о губах Александра. Мы оба знали, зачем я здесь, но мне хотелось немного поиграть. Александр все равно получит меня.

– Считаю, что это Букингемский дворец, детка, – сказал он.

– А я думала, отель *Swanky*, – пробормотала я. Я знала, что в этом отеле останавливались голливудские кинозвезды и прочие знаменитости.

– Если хочешь, можешь и так думать.

– А, ты зарегистрировался под чужим именем и прошел сюда под покровом ночи, – засмеялась я.

– Ты невероятно проникательна. И хочу тебя предупредить, здесь меня знают, как мистера Икс.

– Получается, что я миссис Икс? – спросила я, но потом поняла, что сказала не то. – Извини.

– А что, мне нравится, – сказал он. – Миссис Икс. Звучит весьма пошло.

Не зная, что придумать в ответ, я кивнула.

Александр взял меня за подбородок, приподнял его и заглянул мне в глаза.

– Клара, я попросил Норриса привезти тебя сюда, потому что это единственное место, где никто не узнает о нашей встрече.

Его слова ударили меня наотмашь. Мне захотелось нажать на красную кнопку лифта и бежать. Он снял номер и пригласил меня в отель. Как девку. Пусть это и роскошный отель.

– В чем дело? – спросил Александр. – Почему у тебя такой вид?

– Знаешь ли, у меня есть уважение к самой себе, – ответила я. От близости Александра мои соски предательски набухли и были видны сквозь тонкую ткань платья. – Если ты беспокоишься о том, что тебя могут увидеть со мной, то, наверное, будет лучше, если я уйду. Отпусти меня.

– Нет, – сказал он.

Я отступила назад и скрестила руки на груди, надеясь, что он не заметил, как мое тело реагирует на него.

– Клара, напомним тебе, что мы находимся в лифте и лифт везет нас в президентский люкс. Я не могу тебя отпустить, пока мы не доберемся до него, но... – Он протянул руку и нажал на красную кнопку, которая меня так искушала; лифт неожиданно остановился. – Должен тебе сказать, я не стал бы спать с женщиной, которая думает, что я не уважаю ее.

Это было сильное заявление.

– Тогда объясни мне.

– С радостью. – Он ослабил галстук. – Скажу тебе, что на меня произвел впечатлительный натиск папарацци. Думаю, ты тоже хочешь сохранить конфиденциальность. Журналисты любят фотографировать меня с женщинами, а потом рассуждать о градусе наших отношений. Старые замужние подруги становятся новыми пассиями. Официантки – бывшими девушками. Придумать можно что угодно.

– Так ты не спал со всеми этими женщинами? – спросила я.

Он пожал плечами.

– Не со всеми.

– Уже радуется.

– Я помню, ты сказала, что ты не наивная девственница. – Он прижал меня к стенке и был похож на льва, готового наброситься. – Думаю, мы можем открыто говорить о нашей сексуальной жизни.

– Можем, – кивнула я.

– Я хочу, чтобы ты была открыта со мной, Клара. Ты будешь моей в любом случае, но тебе больше понравится, если ты не будешь думать, что я – это только член.

Я не могла не улыбнуться.

– Так мы договорились? – спросил он.

– О чем? О том, чтобы обсудить нашу сексуальную жизнь?

– И об этом тоже. Мне нужно быть уверенным в том, что женщины, с которыми я сплю, благоразумны. Что они руководствуются... разумом. И... я хотел бы знать о твоём... хм... списке.

Я вытаращила глаза. Что? Он хочет знать, сколько у меня было парней? Не странно ли для человека, которого называют плейбоем.

– У меня был один парень из университета. И если тебя интересуют другие подробности, я на таблетках, так что не залечу. Теперь твоя очередь.

– Больше одной, – ответил он коротко. – Но я всегда осторожен, и ты можешь быть уверена, что не подцепишь триппер.

– Тебе было так важно сказать это?

– Важно не важно, но я решил, что это нужно сказать, прежде чем мы доберемся до постели.

Он еще крепче прижал меня к зеркальной стене лифта, и я почувствовала, как напрягся его член. Спустив бретельку с моего плеча и увидев нижнее белье, он присвистнул:

– Твоя грудь более совершенна, чем я представлял.

От его слов меня охватило желание, трусики намокли, но тут в дело вступила моя разумная сторона.

– Мы будем заниматься этим в лифте?

Александр провел пальцем по моим губам.

– О, детка, я знаю, что тебя беспокоит. Ты боишься быстрого перепахивания в лифте.

– Я не хочу, чтобы ты скучал со мной, – пожалала я плечами.

– Это не проблема, – сказал он, опуская руку ниже. – Твое тело создано для секса, Клара. Тебе кто-нибудь говорил об этом?

Я качала головой, у меня во рту было слишком сухо, чтобы я могла ответить.

– Да, – продолжал он. – Оно превосходно. – Его рука подняла край моего платья и скользнула в трусики, прокладывая путь к главному призу. – Ты права, мы можем подождать и подняться наверх.

Мои глаза закрылись, когда его палец уверенными движениями начал манипулировать моим клитором.

– Мы можем... Ох... – Я не могла произнести ничего вразумительного. – Ох...

– Возможно, я могу предложить лучшее решение, – сказал он, продолжая исследовать клитор. – Я могу попробовать, насколько ты сладкая. Я думал об этом несколько дней. Ты позволишь мне сделать это?

Я простонала:

– Да...

Ему не нужно было предлагать дважды. Одним движением он разорвал мои трусы. Даже зная, сколько они стоят, я подумала, что куплю еще сто пар, лишь бы только снова испытать это.

Александр опустился на колени и раздвинул мои ноги.

– Шире, – приказал он, и я повиновалась.

Он погладил мои бедра и приблизился к промежности. Затем нащупал пальцами расщелину. Мои глаза снова закрылись, когда два его пальца проникли в нее.

– Ты всегда такая мокрая? – спросил он.

Я отрицательно качнула головой. Я не была такой мокрой даже в ванной.

– Можно я сделаю это? – спросил он, делая ритмичные движения пальцами.

Я кивнула.

– Скажи, Клара.

– Да.

– А что я с тобой делаю?

– Ты делаешь меня мокрой, – простонала я.

– Хорошая девочка, – пробормотал он, продолжая дразнить меня пальцами. Затем я почувствовала тепло его языка. Меня затрясло.

– О нет, крошка, пока я не скажу, кончать не нужно, – сказал он и прекратил движения пальцами.

Я не чувствовала в себе сил противостоять ему.

Он снова заработал языком и губами. Я схватилась за перила позади меня, пытаюсь сдержать волну оргазма, готовую захлестнуть меня. Когда он начал сильнее стимулировать меня пальцами, я вскрикнула.

– Соберись, – приказал он. И я повиновалась, собрав рассыпавшиеся кусочки себя, которые сошлись только для того, чтобы снова разлететься от новой волны наслаждения.

Александр вынул руку, продолжая нежно сосать мой клитор. Это было почти невозможно терпеть, но прежде чем я подошла к новому оргазму, он встал и нажал на красную кнопку.

– Теперь ты готова к тому, чтобы я вошел в тебя.

Это был не вопрос, но я все равно ответила:

– Да...

В ответ он довольно улыбнулся.

Глава 8

Двери лифта открылись, и Александр потянул меня, за собой. Он снял пиджак и быстрым движением бросил его на софу. Обстановка в номере была роскошной, как я и ожидала. За панорамным окном – Темза и Биг-Бен, просто мечта туристов. Автомобили внизу казались игрушечными. На берегу реки неспешно вращался Глаз³, который казался пришельцем среди традиционной архитектуры. Но это-то я и любила в Лондоне – столкновение старого и нового. Немногим городам в мире удавалось сохранить свою историю, но и не отставать при этом от веяний времени. Прижав руку к стеклу, я почувствовала головокружение. Для меня это был совершенно новый мир, и дело не в том, что я никогда не видела Лондон в таком ракурсе.

Александр подошел ко мне сзади и обнял за плечи.

– Тебе нравится вид?

– Да. А тебе?

– Очень.

Он коснулся губами моей шеи, и я почувствовала приятный укус. Красоты Лондона сразу отступили на второй план, я уже не видела их, с тем же успехом за окном мог быть Шанхай или любой другой город. Его рука опять оказалась под моим платьем, вернее, мое платье поползло вверх. Я вспомнила, что трусиков на мне нет, а мы стоим перед панорамным окном. А если нас увидят? Стоило мне подумать об этом, как я почувствовала выброс адреналина. Понимаю теперь, почему некоторые парочки выбирают для свиданий экзотические места.

Александр погладил мою промежность.

– Я возьму тебя перед этим окном, – сказал он. – Хочу показать всему городу, что я всегда добиваюсь своего.

От его слов я вспыхнула. Да, конечно, его никогда и ничто не остановит. Завтра он и не вспомнит о моем существовании. Но это будет завтра, а сегодня я буду наслаждаться каждым его прикосновением.

– Видишь, крошка, внизу самая оживленная улица Лондона, самый центр, и я занимаюсь с тобой любовью именно здесь, потому что я так хочу. – Пока он говорил, его большой палец слегка массировал мой клитор, подводя меня к краю бездны.

– Да, да, – пылко откликнулась я. Теперь для меня существовал только он. Только настойчивые движения его пальцев. Только его прерывистое дыхание в моем ухе.

– Подожди, подожди, – сказал он. – Не будем спешить. Мне нужно понять, как долго ты можешь продержаться.

Ощущение его напряженного члена раззадоривало меня.

– Я в твоей власти, – прошептала я.

Александр подхватил меня и понес к кровати.

– Раздевайся, – приказал он.

Я стянула платье через голову и осталась в кружевном бюстгалтере. При всей своей обычной зажатости я не испытывала ни капли смущения. Александр ел меня глазами.

– Прошу прощения, что я порвал твои трусики, – сказал он, поглаживая член через брюки. – Я куплю новую пару, чтобы отыметь тебя в таком славном кружевном белье.

Что? Он намерен встретиться со мной еще раз? Да, да, да, я приду, если он назначит мне встречу, я сама скуплю весь магазин, чтобы доставить ему удовольствие.

– Раздвигай ноги.

---

³ Глаз – крупнейшее колесо обозрения в Европе и одно из крупнейших в мире (высота 135 м), расположенное в лондонском районе Ламбет, на южном берегу Темзы.

Я подчинилась, и он, глядя на мою промежность, начал расстегивать рубашку. У меня перехватило дыхание, когда открылись его мускулистые руки. Я была уверена, что у него красивая грудь, но, к моему разочарованию, он не снял майку. Разочарование прошло, когда он начал расстегивать ремень. Сняв брюки, он бросил их на пол, теперь на нем были только майка и боксеры. Я смотрела на него как завороженная. Головка его члена легко выпрыгнула из трусов. Я никогда не думала, что приду в такое возбуждение. Фантазия рисовала, что я буду делать с этой, несомненно, лучшей частью его тела. Мне хотелось взять его член в рот, хотелось сжать его грудями. Но больше всего я хотела ощутить это орудие наслаждения в себе.

Александр взял член в кулак и провел рукой по толстому стволу сверху вниз.

– Я не знаю, готова ли ты, крошка, поэтому, думаю, будет лучше, если мы попробуем для начала в... традиционном стиле.

Неожиданно у меня вырвался смешок. Нервы... результат сильного возбуждения, отсутствие опыта... Я почувствовала себя виноватой.

– Ты смеешься надо мной? – его губы скривились. – Будь послушной девочкой, или мне придется наказать тебя.

Я прикусила губу, мое тело было парализовано противоречивыми желаниями угодить ему и провалиться под плинтус. Наказать меня? Он что, хочет меня отшлепать? Мысль об этом заставила мой клитор напрячься. Я была полностью в его власти, и он знал это.

Александр разорвал упаковку и натянул презерватив. Потом упал на меня, прижав к кровати своим массивным весом. Я не могла пошевелиться. Наверное, это неопытность. Но и он ничего не предпринимал. Почувствовав отчаяние, я попыталась оттолкнуть его.

– Клара, прекрати.

А что «прекрати»? Было ясно, что я в проигрыше – мне с ним не сладить. Я бросила на него выразительный взгляд.

– Ты ведь хочешь продолжения? – спросил он с насмешкой.

– Д-думаю, да! – пробормотала я.

Он кивнул.

– Я должен сказать тебе одну вещь, и тогда ты сможешь решить. Если ты скажешь «стоп», то всё.

– Всё? – повторила я растерянно.

– У меня только одно правило, когда дело касается секса.

– Только одно?

Он сделал паузу, чтобы я закрыла рот.

– Я никогда не снимаю майку, и, предваряя твой вопрос, не буду объяснять почему.

– Это и есть твое единственное правило? – У меня было как минимум полдюжины вариантов, включая то, что можно, а что нельзя трогать, куда можно и куда нельзя проникать. А тут какая-то майка...

– Так вот, я никогда не снимаю майку, и я не люблю, когда женщина трогает мою грудь и живот.

Моя голова и тело восстали против этого откровения.

– То есть ты хочешь выставить меня на обозрение всего Лондона, но мне нельзя касаться твоего пресса? Вряд ли это честная сделка.

– Я думаю, у тебя нет никаких сомнений в моем великодушии: ты можешь отказаться и уйти. Я пойму.

– А что, были такие, кто отказывался из-за этого?

– В данном случае я говорю о тебе, Клара.

Я растолковала это как *нет*. Конечно же нет такой дуры, которая отказала бы Александру. Ни у кого не хватило бы сил.

Рука Александра проскользнула между моих ног, и его большой палец снова нащупал мой клитор. Он возобновил медленные круговые движения, заводя меня. Мои глаза закрылись. Я хотела его, а правило... Возможно, у него проблемы с телом? Если и так, меня это не касается. По крайней мере, все, что я видела до сих пор, было не просто хорошо, а *идеально*. Он был воплощением маскулинности. Мужественный. Доминирующий. Он завораживал меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.